

No. 5 / 2021

ISSN 1999-477X

9 771999 471777 >

Семейное и Жилищное Право

СЕМЕЙНОЕ № 5 • 2021 И ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций от 12 сентября 2008 г. Рег. ПИ № ФС-7733088. Журнал выходит с 2003 г. Издается 1 раз в 2 месяца

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор журнала:

Крашенинников П.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ

Зам. главного редактора журнала:

Гонгало Б.М., д.ю.н., профессор;
Михеева Л.Ю., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ

Ответственный редактор журнала:

Чашкова С.Ю., к.ю.н., доцент

Редакционный совет:

Алябьева И.И., к.ю.н.;
Блинков О.Е., д.ю.н., профессор;
Веняляйнен М., д.общ.н.;
Гетман Е.С., к.ю.н.;
Ключникова Я.А., к.ю.н.;
Косова О.Ю., д.ю.н., доцент;
Левушкин А.Н., д.ю.н., доцент;
Маньлов И.Е., к.ю.н.;
Низамиева О.Н., к.ю.н., доцент;
Пчелинцев С.В., д.ю.н.;
Пчелинцева Л.М., д.ю.н., профессор;
Рабец А.М., д.ю.н., профессор;
Самойлов А.С., д.ю.н., профессор;
Тоцкий Н.Н., к.ю.н.;
Трунцевский Ю.В., д.ю.н., профессор;
Чефранова Е.А., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;
Шелютто М.Л., к.ю.н.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, чл.-корр. РАО, заслуженный юрист РФ

Редакция:

Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Верстка:

Курукина Е.И.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный).

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru, www.lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.
Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Подписка по России:
«Объединенный каталог. Пресса России» – 15105,
а также через www.lawinfo.ru.

Отпечатано в компании
«Национальная полиграфическая группа».
Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан: 28.09.2021.

Дата выхода в свет: 07.10.2021.

ISSN 1999-477X

Цена свободная.

Формат 60x90/8.
Печать офсетная. Физ. печ. л. 6,0.
Общий тираж 3000 экз.

© ИГ «Юрист», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

- Захаренко В.Ю.** Правовые аспекты регулирования имущественных отношений между сожительствующими лицами в России 3
- Касаткина А.Ю.** Семья в Российской Федерации: проблемы теории и практики 7
- Лепешкина В.С.** Особенности применения медиации по спорам в сфере предпринимательской деятельности супругов 10
- Малетина Е.А., Пименова О.П.** Взаимоотношения детей и родителей, отбывающих наказание в исправительных учреждениях 15
- Рабец А.М.** Семейно-правовое регулирование имущественных отношений лиц, вступающих в брак, на постсоветском пространстве 19
- Столяров Д.А.** Личные и имущественные отношения супругов в российской семье во второй половине XIX — начале XX вв.: историко-правовой анализ 23

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

- Белая О.В., Кицай Ю.А.** Проблемы защиты персональных данных в деятельности управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства 27
- Ковалева О.А.** Соотношение содержания российского принципа равенства жилищных прав граждан и международного принципа достаточности жилого помещения 30
- Формакидов Д.А.** О систематизации договоров, регулирующих жилищные отношения 35
- Шереметьева Н.В.** Отказ от приватизированной квартиры 39
- Лысенко А.И.** Признание права собственности на нежилое помещение в случае банкротства застройщика 44

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

FAMILY AND HOUSING LAW

No. 5 • 2021

RESEARCH AND PRACTICE, INFORMATION JOURNAL. REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR SUPERVISION IN THE SPHERE OF COMMUNICATIONS AND MASS COMMUNICATIONS OF SEPTEMBER 12, 2008. REG. PI No. FC-7733088. PUBLISHED SINCE 2003. PUBLISHED BIMONTHLY WITH SIX ISSUES A YEAR

Publisher: Jurist Publishing Group

Editor in Chief of the journal:

Krashennikov P.V.,
LL.D., Professor, Honored lawyer of the RF

Deputy Editors in Chief of the journal:

Gongalo B.M., LL.D., Professor;
Mikheeva L.Yu., LL.D., Professor,
Honored lawyer of the RF

Executive editor of the journal:

Chashkova S.Yu., PhD (Law), Associate Professor

Editorial Board:

Alyabyeva I.I., PhD (Law);
Blinkov O.E., LL.D., Professor;
Venyalyaynen M., doctor of social sciences;
Getman E.S., PhD (Law);
Kluchnikova Ya.A., PhD (Law);
Kosova O.Yu., LL.D., Associate Professor;
Levushkin A.N., LL.D., Associate Professor;
Manylov I.E., PhD (Law);
Nizamieva O.N., PhD (Law), Associate Professor;
Pchelintsev S.V., LL.D.;
Pchelintseva L.M., LL.D., Professor;
Rabec A.M., LL.D., Professor;
Samoylov A.S., LL.D., Professor;
Totsky N.N., PhD (Law);
Truntsevsky Yu.V., LL.D., Professor;
Chefranova E.A., LL.D., Professor, Honored lawyer of RF;
Shelutto M.L., PhD (Law)

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., Professor,
corresponding member of the RAE,
Honored lawyer of the RF

Editorial Office:

Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Layout:

Kurukina E.I.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Editorial Subscription Centre:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel).

Correspondence Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035. Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru,
www.lawinfo.ru

Authors shall not pay for publication of their articles.

The journal is included in the database
Russian science citation index

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press – 15105,
and on www.lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic Group Ltd.,
2, Svetlaya st., Kaluga, 248031. Tel.: (4824) 70-03-37

Passed for printing: 28.09.2021.

Edition was published: 07.10.2021.

ISSN 1999-477X

Free market price. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet 6,0.

Circulation 3000 copies.

© Jurist Publishing Group, 2021

CONTENTS

FAMILY LAW

- V.Yu. Zakharenko.** Legal Aspects of the Regulation of Property Relations between Cohabiting Persons in Russia 3
- A.Yu. Kasatkina.** Family in the Russian Federation: Problems of the Theory and Practice 7
- V.S. Lepeshkina.** Peculiarities of the Application of Mediation in Disputes in the Sphere of Spousal Business Activities 10
- E.A. Maletina, O.P. Pimenova.** Relations between Children and Parents Serving Sentences in Correctional Facilities 15
- A.M. Rabets.** The Family Law Regulation of Property Relations between Persons Entering into Marriage in the Countries of the Former Soviet Union 19
- D.A. Stolyarov.** Personal and Property Relations between Spouses in a Russian Family in the Second Half of the 19th to the Early 20th Century: A Historical and Legal Analysis 23

HOUSING LAW

- O.V. Belaya, Yu.A. Kitsay.** Problems of Personal Data Protection in the Activities of Management Companies in the Field of the Housing and Utilities Infrastructure 27
- O.A. Kovaleva.** The Correlation between the Russian Principle of Equality of Civil Housing Rights and the International Principle of the Sufficiency of Living Accommodation 30
- D.A. Formakidov.** On the Systematization of Agreements Governing Housing Relations 35
- N.V. Sheremetyeva.** Waiver of a Privatized Apartment 39
- A.I. Lysenko.** Recognition of Ownership of a Non-Residential Premise in Case of Bankruptcy of the Developer 44

The journal is recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the RF for publication of basic results of PhD and doctoral theses.

Complete and partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the Editorial Office shall be prosecuted in accordance with law.

Правовые аспекты регулирования имущественных отношений между сожительствующими лицами в России

Захаренко Валерия Юрьевна,
аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права
Российского университета дружбы народов (РУДН)
velari-93@mail.ru

В работе рассматриваются правовые аспекты регулирования имущественных отношений между сожительствующими лицами в Российской Федерации. В статье проводится анализ судебной практики по спорам, возникающим между лицами, находящимися в сожительствующих отношениях. Исследуются основные тенденции развития в правовой сфере по данному вопросу, и учитывается опыт зарубежных стран. Статья отражает проблемы отсутствия в России правового регулирования отношений между сожительствующими лицами как формы отношений людей, широко распространенной в современном мире. Отсутствие нормативного правового регулирования данных отношений в российском праве порождает значительное количество трудностей правового характера, среди которых особое место занимают проблемы наследственных правоотношений и алиментных обязательств, в том числе имущественных споров, которые возникают в связи с прекращением отношений между сожительствующими лицами.

Ключевые слова: брак, сожители, сожительствующие лица, имущественные отношения, отношения между сожительствующими лицами, семейное право.

Legal Aspects of the Regulation of Property Relations between Cohabiting Persons in Russia

Valeria Yu. Zakharenko
Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Procedure and Private International Law
of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)

This article discusses the legal aspects of the regulation of property relations between hosting persons in the Russian Federation. The article analyzes judicial practice on disputes arising between persons in hosting relationships. The main development trends in the legal sphere on this issue are investigated and the experience of foreign countries is taken into account. The article reflects the problems of the absence of legal regulation of relations between the cohabiting persons as the form of people's relations, widespread in the modern world. The lack of regulatory regulation of these relations in the Russian law generates a significant number of legal difficulties, among which the problems of hereditary legal relations and alimimal obligations, including the legal regulation of property disputes, which arise in connection with the cessation of relations, between hosting persons.

Keywords: marriage, cohabitants, cohabitation faces, property relations, relations between facilitating persons, family law.

На сегодняшний день современные тенденции брачно-семейных отношений требуют новых подходов от международного сообщества, государства и права. Брак является основой семьи, где оба социальных института неразрывно связаны друг с другом. Семья, в которой заложен брак, создает наиболее благоприятные условия для рождения и воспитания детей, имущественных прав и обязанностей супругов, наследственных правоотношений. Указанный факт подтверждается бережным и тщательным регулированием государства и самого общества к таким социальным институтам, как семья и брак. Учитывая социологические исследования, люди

брачного возраста боятся не создать семью, при этом проблема возникает не в отсутствии общественных норм, а в собственных пожеланиях и стремлениях.

В современном мире существуют различные понятия, относящиеся к формам совместного проживания, среди которых особое место занимают: «гражданский брак», «фактический брак», «сожительство», «однопольный брак». По нашему мнению, единственным допустимым термином в отношении участников неформального союза признается понятие «сожительство», что обозначает введение режима совместного проживания, проведения времени, приобретения имущества без возникновения

тех правовых отношений, которые порождает брак, поскольку их правовой статус регулируется иначе. Сожителство было упомянуто в юридической практике еще в советский период, когда подобные связи поддавались осуждению с точки зрения советской морали. Мы согласны с мнением А.А. Давыдовой, которая утверждает, что «термин “гражданский брак” довольно эфемерный»¹. Рассматриваемый институт стал известен со времен Древнего Рима, а в современный период правовые основы сожительствующих отношений с небольшими различиями существуют во Франции, Швеции, Нидерландах, Испании и других странах, количество которых увеличивается².

Количество браков, зарегистрированных в официальном порядке, стремительно сокращается, увеличивается число разводов или граждане предпочитают оставаться в сожительствующих отношениях. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2020 г. на территории Российской Федерации количество браков, зарегистрированных в органах записи актов гражданского состояния, за январь – август 2020 г. снизилось по сравнению с январем – августом 2019 г. на 21,6%³. Такая ситуация становится актуальной и набирает популярность не только в российских супружеских парах, сходство этого процесса происходит в ведущих европейских странах. Процент лиц, находящихся в сожительствующих отношениях, обладает тенденцией роста во всем мире и не имеет взаимосвязи с уровнем жизни в стране. Масштаб указанного явления настолько велик, что требует своей институционализации, создав тем самым совокупность норм и санкций, свойственных для полноценного правового института.

Изначально отношения между сожителями являлись предварительным этапом, после которого мужчина и женщина вступали в брак. Впоследствии, учитывая опыт зарубежной культуры, граждане стали избегать регистрации брака, отдавая предпочтение рождению, воспитанию детей и приобретению имущества в сожительствующих отношениях, не учитывая последствия несовершенства законодательства Российской Федерации, а также отсутствие материальных и имущественных прав, возникающих в таких отношениях. Учитывая тот факт, что государственная защита, неприкосновенность и поддержка семьи провозглашаются Конституцией Российской Федерации⁴, отношения между сожительствующими лицами не подпадают под понятие семьи и не «порождают никаких правовых последствий»⁵.

¹ Давыдова А.А. Семейный кодекс не для гражданского брака // ЭЖ-Юрист. 2017. № 39. С. 8.

² Васильев Е.А., Комаров А.С. Гражданское и торговое право зарубежных государств : учеб. / отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Междунар. отношения, 2006. 635 с.

³ Оперативные демографические показатели за январь — август 2020 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZfjhgTk8/denograf-08.pdf> (дата обращения: 15.05.2021).

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Анищенко А.В. Социальные расходы фирмы: лечение, обучение и отдых персонала. М. : Редакция «Российской газеты», 2016. Вып. 6. 176 с.

В отличие от Российской Федерации в Эквадоре в 1921 г. был принят Закон «О регулировании фактического брака», в котором содержится норма, указывающая на то, что постоянные сожительствующие отношения между мужчиной и женщиной, продолжающиеся более двух лет, свободные от брака и при которых лица живут вместе, рожают детей и помогают друг другу, дают основание для образования общности имущества. Также в Эквадоре управлением общностью имущества будет осуществлять тот из сожителей, кто наделен таким правом с помощью официальной грамоты, при этом в случае ее отсутствия общностью будет управлять мужчина. В настоящее время семейное законодательство Российской Федерации не устанавливает юридические конструкции для образования общности имущества. Например, полагается разумным развивать конструкцию традиционного аспекта континентальной системы Германии, где существует практика по заключению соглашений об имуществе между сожителями, которые проживают совместно и ведут общее хозяйство. Также, рассматривая законодательство Франции, стоит сказать о существовании сертификатов совместной жизни, которые возможно получить в случае, если сожители представят доказательства о проживании на одной территории при присутствии двух свидетелей.

Нежелание граждан вступать в брак и нахождение в сожительствующих отношениях приводят к возникновению большого количества проблем юридического характера.

Во-первых, на основании семейного законодательства супруги, в том числе бывшие, обязаны уплачивать алименты в случаях, установленных законодательством Российской Федерации. В отношениях между сожительствующими лицами выплата алиментов не предусмотрена, так как лица, находившиеся в сожительствующих отношениях и столкнувшиеся с трудной жизненной ситуацией, могут остаться без финансовой поддержки. Стоит согласиться с мнением Е.Ю. Ламейкиной, которая справедливо отмечает, что «необходимо заключать соглашение об установлении обязательств по предоставлению содержания одного партнера другому»⁶. В настоящее время семейное законодательство наделяет правом на взыскание алиментов в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка только законную супругу или бывшую супругу, предоставляя ей гарантию в трудный жизненный период. Именно поэтому в целях защиты семьи материнства и детства необходимо предоставить женщине в сожительствующих отношениях возможность взыскать алименты на свое содержание в период беременности и в течение трех лет со дня рождения ребенка, поскольку регулирование указанных отношений на основе норм морали и нравственности незначительно, ведь мы говорим о материальной поддержке, без которой человек, как правило, не способен выжить.

⁶ Ламейкина Л.Ю. Особенности осуществления и защиты права собственности супругов : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 194 с.

Во-вторых, анализируя нормы Семейного кодекса Российской Федерации⁷ (далее – СК РФ), нужно отметить: имущество в зарегистрированном браке относится к общей совместной собственности супругов, в отличие от сожителей, имущество которых по умолчанию не является совместным. При завершении сожительствующих отношений собственником имущества будет являться то лицо, на которое оно оформлено. Из-за отсутствия единого правового механизма правового регулирования в отношении совместно нажитого имущества граждане ищут разнообразные способы защиты своих прав, например взыскание неосновательного обогащения с фактического бывшего супруга.

Так, судом было рассмотрено исковое заявление, где истец ссылаясь на то, что в период сожительства с ответчицей им по договору купли-продажи был приобретен земельный участок, право собственности на который было зарегистрировано за ответчицей, также истец ссылаясь на факт несения им затрат на строительство и обустройство дома на спорном земельном участке⁸. На основании решения суда в удовлетворении требования сожителя было отказано, так как установлено, что несение истцом материальных затрат на протяжении совместного проживания с ответчицей осуществлялось им добровольно, в силу личных отношений сторон, и никакими обязательствами не было обусловлено.

Анализируя обстоятельства спора, следует сказать, что мужчина находился в сожительствующих отношениях с женщиной, купившей за 2,7 миллиона рублей участок, на котором был построен дом. Мужчина утверждал, что потратил на его строительство и обустройство 9,4 миллиона рублей. После расставания он обратился с иском к своей бывшей сожительнице о признании права собственности на дом, но в удовлетворении иска ему было отказано, поскольку не имелось соглашения об общей собственности. Суд подчеркнул, что сами по себе расходы на возведение строения не влекут возникновения права собственности на него. Далее мужчина обжаловать это решение не стал и подал к бывшей сожительнице новое требование – о взыскании неосновательного обогащения в 6 миллионов рублей, поскольку именно столько он смог подтвердить документально⁹.

Следовательно, если в период совместного проживания один из сожителей (истец) нес расходы на строительство и обустройство жилого дома на участке другого (ответчика) и установлено, что эти траты были понесены истцом в силу личных отношений сторон в период их совместного проживания при отсутствии каких-либо обязательств перед ответчиком добровольно, безвозмездно и без встречного предоставления (т.е. в дар), то данные расходы не могут быть взысканы с ответчика по прави-

лам о неосновательном обогащении после прекращения сожительства в силу п. 4 ст. 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации¹⁰ (далее – ГК РФ). Именно такая ситуация сложилась в данном деле, поскольку мужчина тратился на строительство и обустройство дома без каких-либо обязательств, добровольно, безвозмездно и без встречного предоставления.

С одной стороны, мы наблюдаем пробел в законодательстве России, где институт сожительства до сих пор не урегулирован на законодательном уровне. С другой стороны, само обращение в судебные органы с подобным иском к бывшему сожителю указывает на противоречивое поведение истца. Гражданин, находящийся в сожительствующих отношениях, признает, что совместное проживание не порождает последствия брака, при этом принимает на себя все риски и с ними соглашается. Также этот гражданин, разрывая свои отношения с сожительницей, меняет свое мнение относительно имущества и хочет его вернуть.

Для юридической науки институт брака придает значение экономическим и правовым аспектам, которые воплощаются в особых имущественных отношениях между супругами¹¹. Только официально зарегистрированные брачные отношения будут порождать имущественные права и обязанности. Так, в п. 2 ст. 10 СК РФ указано, что «права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния», следовательно, имущество граждан в таких отношениях не будет принадлежать им на праве совместной собственности, а будет создаваться ими в процессе совместной жизни. В отношениях между сожителями используются нормы гражданского законодательства, относящиеся к имуществу, нажитому в их отношениях, и, следовательно, в судебной практике применяются нормы, касающиеся долевой собственности, при этом доля каждого сожителя определяется с учетом уровня его участия в приобретении определенного имущества. Так, на основании п. 2 ст. 245 ГК РФ «соглашением всех участников долевой собственности может быть установлен порядок определения и изменения их долей в зависимости от вклада каждого из них в образование и приращение общего имущества»¹². Иначе говоря, «между сожителями не происходит семейно-правовых связей»¹³, следовательно, в отношениях между ними режим нажитого имущества следует рассматривать как режим долевой собственности, который регулируется нормами

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2020 г. № 5-КГ20-29, 2-2159/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Там же.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹¹ Гонгало Б.М., Крашенинников П.В., Михеева Л.Ю., Рузакова О.А. Семейное право : учеб. / под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2016. 315 с.

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹³ Морозова О.А., Шлигунова Ю.А. Правовые проблемы фактических брачных отношений в России // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по матер. LVL Междунар. науч.-практ. конф. № 12 (51). Новосибирск : СИБАК, 2015.

гражданского законодательства; целесообразно оформлять право общей долевой собственности на имущество сожителей лиц. В случае отсутствия такого оформления один из сожителей может лишиться прав на совместно приобретенное имущество.

Так, судом было рассмотрено исковое заявление (дело № 2-1227/2017¹⁴), в котором женщина утверждала, что в период отношений со своим бывшим сожителем они на общие средства купили квартиру в Москве и машину. Право собственности на это имущество оформили на мужчину. После расставания женщина попыталась через суд признать имущество совместно приобретенным и поступившим в общую долевую собственность. Но Кузьминский суд Москвы ей отказал, ведь соглашения об этом не было. Позднее апелляция данное решение подтвердила.

В-третьих, стоит упомянуть о наследовании по закону, которое не возникает в отношениях между сожителями. Например, в Королевстве Испания некоторые территории, обладающие автономным статусом, наделяют партнеров правом наследовать по закону в порядке четвертой очереди. Рассматривая голландскую модель сожительства, стоит сказать, что здесь государством предоставлена правовая гарантия наследования жилого помещения. Принимая во внимание ГК РФ, стоит отметить, что супруги, состоящие в зарегистрированном браке, являются первоочередными наследниками по закону, как и их дети и родители, чего нельзя сказать о сожителях, право на наследование которых остается без правовой регламентации. В связи с чем целесообразно одному из сожителей предоставить право наследовать долю в имуществе, принадлежавшую другому сожителю на праве общей совместной собственности, на равных началах с наследниками первой очереди. За пережившим сожителем необходимо закрепить право наследовать имущество, принадлежавшее наследодателю на праве частной собственности, в размере половины доли, которая причиталась бы официальному супругу при наследовании по закону.

В-четвертых, одна из проблем возникает при смерти одного из сожителя. Законодательство не признает лицо, находившееся в сожительствующих отношениях, субъектом, имеющим право на получение возмещения вреда, которое произошло в связи со смертью кор-

мильца. Лицо не наделяется правом предъявить свои требования о возмещении вреда, причиненного в связи со смертью его сожителя. Только правом компенсации морального вреда при таких обстоятельствах будет обладать сожитель.

Так, Октябрьский районный суд города Улан-Удэ рассмотрел исковое заявление, в котором истец ссылалась на компенсацию морального вреда в связи со смертью сожителя, а ответчик, ссылаясь на отсутствие родственных связей у истца с бывшим сожителем, просил осуществить компенсационные выплаты родителям погибшего. В результате чего суд удовлетворил требования истца, ссылаясь на то, что право на компенсацию морального вреда не зависит от регистрации брака и психическая связь между лицами, находящимися в сожительствующими отношениями, не менее тесная, чем связь между лицами, находящимися в зарегистрированном браке¹⁵.

Поэтому в настоящее время необходимо учитывать тот факт, что сожители не обладают семейными правами, которыми наделяются супруги в браке, а распоряжение имуществом обуславливается морально-этническими договоренностями сожителей, что не может признаваться никакой гарантией в таких отношениях. Чтобы сожители смогли защитить свое имущество, необходимо заключить официальный брак или нотариально удостоверить соглашение сожителей на предмет участия в долевой собственности. С другой стороны, приравнивание таких отношений к официальному браку неразумно, поскольку это будет противоречить семейным традициям, а авторитет института брака будет разрушен.

Вышеизложенные факты говорят о необходимости внесения в нормативную сферу, в том числе используя опыт зарубежной культуры, положений о сожительствующих отношениях, которые становятся реальной жизненной потребностью всего общества и требуют качественного анализа смысла и причин большого распространения в современной российской действительности данного явления. Необходимо детальное обсуждение возможности его правового регулирования, установления законодательных гарантий, в том числе в имущественной сфере.

¹⁴ Решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 4 апреля 2017 г. по делу № 2-1227/2017 // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuzminskij>

¹⁵ Решение Октябрьского районного суда города Улан-Удэ от 11 августа 2015 г. по делу № 2-4350/2015// URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C6ra2shRXVJQ/> (дата обращения: 15.05.2021).

Литература

1. Анищенко А.В. Социальные расходы фирмы: лечение, обучение и отдых персонала / А.В. Анищенко. Москва : Редакция «Российской газеты», 2016. Вып. 6. 176 с.
2. Васильев Е.А. Гражданское и торговое право зарубежных государств : учебник / Е.А. Васильев, А.С. Комаров ; ответственные редакторы Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Международные отношения, 2006. 635 с.
3. Гонгало Б.М. Семейное право : учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева, О.А. Рузакова ; под редакцией П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2016. 315 с.
4. Давыдова А.А. Семейный кодекс не для гражданского брака / А.А. Давыдова // ЭЖ-Юрист. 2017. № 39. С. 8.
5. Ламейкина Л.Ю. Особенности осуществления и защиты права собственности супругов : диссертация кандидата юридических наук / Л.Ю. Ламейкина. Краснодар, 2009. 194 с.

Семья в Российской Федерации: проблемы теории и практики

Касаткина Анастасия Юрьевна,
помощник адвоката Коллегии адвокатов «Юков и партнеры»,
кандидат юридических наук
nksmgs@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы, связанные с проблемами жизни и деятельности российской семьи. Автор представляет собственный подход к пониманию семьи, характеризующим ее признакам, назначению и ценности.

Обосновано, что семья — это сложное устойчивое социально-правовое, нравственное, экономическое, организационное образование, представляющее собой основу российского общества и государства и выполняющее важнейшие социальные и иные функции, свойственные ее жизнедеятельности. К признакам, характеризующим семью, отнесены: наличие социально-правовой связи между ее членами; специальные основания ее образования; особые условия жизнедеятельности; назначение; ценность; высокая социальная зрелость и ответственность ее членов и др.

Ключевые слова: семья, члены семьи, существо, назначение, ценность.

Family in the Russian Federation: Problems of the Theory and Practice

Anastasia Yu. Kasatkina
Paralegal at Yukov and Partners Bar Association
PhD (Law)

The article deals with issues related to the problems of life and work of the Russian family. The author presents his own approach to understanding the family, characterizing its features, purpose and value.

It has been substantiated that the family is a complex, sustainable socio-legal, moral, economic, organizational formation, which is the basis of Russian society and the state, and performs the most important social and other functions inherent in its life. The features that characterize a family include: the presence of social and legal ties between its members; special grounds for its formation; special conditions of life; appointment; value; high social maturity and responsibility of its members and others.

Keywords: family, family members, being, purpose, value.

Российская семья, ее понятие, правовая природа, назначение, ценность, несмотря на множество научных трудов, не получили полного и всестороннего исследования в российской науке семейного права, а также законодательного оформления. Проблемы жизнедеятельности семьи остаются весьма актуальными, а их решение имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Российские ученые-семейноведы представляют семью в качестве: малой социальной группы¹; фундамента общества²; союза³ или круга⁴ лиц, связанных родством, свойством; общности совместно проживающих лиц, объединенных правами и обязанностями, предусмотр-

енными семейным законодательством⁵; договора простого товарищества⁶.

Обозначение семьи в качестве договора простого товарищества представляется весьма спорным. Отношения в семье в основном строятся на нравственных началах, которые никаким договором не могут быть урегулированы. Кроме того, в реальной действительности семья в России не действует на основании какого-либо соглашения, за исключением брачного договора, а также иных соглашений в случае возникновения сложностей между ее членами по разрешению каких-либо жизненных вопросов.

По существу, все названные позиции схожи, а различие состоит лишь в определении признаков, характеризующих семью.

¹ Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26–41.

² Сакр А. Семейные ценности в исламе. М.; СПб.: Изд-во Диля, 2008. С. 68.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М., 1995. С. 166.

⁴ Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1971. С. 71.

⁵ Нечаева А.М. Семейное право: учебн. для акад. бакалавр. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С. 33.

⁶ Ильина О.Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 12–15.

Во-первых, отметим, что семья – это сложное, устойчивое социально-правовое, нравственное, экономическое, организационное образование. Во-вторых, семья представляет собой основу российского общества и государства; в-третьих, семья выполняет важнейшие социальные функции, свойственные ее жизнедеятельности; в-четвертых, семья – одно из самых стабильных образований, характеризующихся единством жизнедеятельности ее членов.

Надо полагать, что для определения понятия семьи, ее существа, назначения и ценности необходимо исследовать признаки семьи.

Семья как социально-правовое, нравственное, экономическое, организационное образование характеризуется: 1) наличием социально-правовой связи и общностью нескольких людей, именуемых ее членами; 2) особыми основаниями ее образования: заключением брака в порядке и на условиях, установленных законодательством Российской Федерации⁷; рождением ребенка; принятием ребенка на воспитание и содержание в семье; усыновлением ребенка; фактическим совместным проживанием; наличием иных жизненных обстоятельств, допускаемых российским законодательством для образования и действия семьи; 3) особыми условиями жизнедеятельности: любовью, уважением, взаимопониманием, взаимной заботой, признанием самостоятельности за каждым ее членом, равным положением в семье каждого ее члена; добрым и социально ответственным поведением членов семьи; 4) назначением, заключающимся в совместном определении ее целей и задач, формировании семейных традиций и следовании сложившимся традиционным семейным ценностям, продолжении рода, обеспечением благополучия каждого члена и семьи в целом; 5) ценностью – совместным, основанным на единстве решением вопросов семейной жизни, сохранением и совершенствованием семейных традиций, продолжением здоровой жизни; 6) особым положением в обществе и государстве; 7) неопределимым значением для каждого ее члена; 8) действием на ее жизнедеятельность обычаев, нравственных основ, общечеловеческих ценностей; 9) высокой социальной зрелостью и ответственностью семьи и ее членов друг перед другом, перед обществом и государством; 10) многозначным сочетанием частного и публичного в жизни и деятельности семьи и ее членов; 11) следованием основам правопорядка и основам нравственности; 12) милосердием, гуманностью и целостностью ее жизни и деятельности; 13) просветительской и образовательной деятельностью; 14) творческим, инициативным, автономным и публичным началами ее деятельности; 15) наличием разнообразных связей с другими образованиями, в том числе государственными и муниципальными органами; 16) иными критериями, определяемыми разумными обстоятельствами частного и публичного порядка, свойственными реальной действительности в конкретный период развития общества и государства.

Приведенные критерии – лишь часть обстоятельств, создающих общее представление о семье.

Российское семейное законодательство не относит семью к самостоятельному субъекту прав и не определяет ее правовой статус. О семье в Семейном кодексе Российской Федерации⁷ (далее – СК РФ) содержится лишь несколько упоминаний:

– в статье 1 – семья находится под защитой государства; укрепление семьи, недопустимость вмешательства в ее дела и другие принципы семейного законодательства;

– в статье 22 – невозможность сохранения семьи;

– в статье 27 – без намерения создать семью;

– в некоторых других.

Такой подход законодателей создает множество сложностей для семьи, ее жизнедеятельности. Представляется, что российской власти необходимо определиться с существом семьи и законодательным урегулированием ее положения.

Семья, являясь субъектом семейных и связанных с ними отношений и действуя как социально-правовое, нравственное, экономическое, организационное явление, требует законодательного закрепления ее статуса. Интересы семьи представляют ее совершеннолетние члены. В семье, основанной на браке, – оба супруга либо один из них по соглашению между ними. В семье, основанной на происхождении, – родители либо один из них по соглашению между ними. В семье, основанной на принятии ребенка на воспитание, – приемные родители и т.д.

О членах семьи также содержатся весьма условные и фрагментарные упоминания в СК РФ – ссылки в ст. 1, 2, 5, 7 и некоторых других.

Нельзя не отметить, что употребленные в СК РФ понятия «семья», «члены семьи» не раскрываются, а упоминаются в связи с другими семейно-правовыми категориями, в основном в качестве причастных к ним. Между тем «семья», «член семьи», «родство», «свойство», «правовой статус субъектов семейных прав», «правовой режим объектов семейных прав», «формы семейных отношений» – основные понятия, характеризующие семейные отношения, семейную жизнь, семейные ценности россиян, и законодателю следовало бы дополнить ими СК РФ⁸.

СК РФ существенно ограничивает сферу регламентации семейных отношений. Это обстоятельство весьма неблагоприятно влияет на семейные отношения, их качество, стабильность, назначение и ценность семьи.

Судебная практика также не определяет семью в качестве самостоятельного субъекта и не имеет единых подходов к пониманию членства в семье, семьи, ее ценности для человека. Как и в СК РФ, в судебной практике

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Беспалов Ю.Ф. Несовершенство российского законодательства о семье, семейных ценностях и пути его преодоления: моногр. М.: Проспект, 2021. 192 с.

не имеется четких и ясных определений, связанных с основными признаками жизнедеятельности семьи, например совместная жизнь, ее понятие и содержание.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) в п. 65 Постановления от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснил: «Исходя из положений ст. 4 СК РФ и ст. 208 ГК РФ суд может по заявлению стороны в споре применить исковую давность и отказать в удовлетворении иска (полностью или в части) о взыскании неустойки по мотиву пропуска срока исковой давности, исчисляемого отдельно по каждому просроченному месячному платежу (ст. 196 и 199 ГК РФ)»⁹.

В пункте 29 Постановления Пленума ВС РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» разъяснено: «Если одновременно с иском об оспаривании отцовства матерью ребенка либо опекуном (попечителем) ребенка не заявлено требования об установлении отцовства в отношении биологического отца ребенка либо такое требование не предъявлено биологическим отцом ребенка, а лицо, записанное в качестве отца ребенка, возражает против удовлетворения иска, в исключительных случаях, в целях наилучшего обеспечения интересов ребенка и исходя из приоритетной защиты его прав и интересов (ст. 3 Конвенции о правах ребенка¹⁰, п. 3 ст. 1 СК РФ), а также с учетом конкретных обстоятельств дела (например, длительных семейных отношений, сложившихся между ребенком и лицом, записанным в качестве его отца, устойчивой эмоциональной привязанности ребенка к этому лицу, намерения данного лица продолжать воспитывать этого ребенка и заботиться о нем как о своем собственном ребенке) суд может отказать в удовлетворении иска об оспаривании отцовства»¹¹.

⁹ Постановление от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Российская газета. 2017. 29 декабря.

¹⁰ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «Консультант-Плюс».

¹¹ Постановление Пленума ВС РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская газета. 2017. 24 мая.

Литература

1. Беспалов Ю.Ф. Невершенство российского законодательства о семье, семейных ценностях и пути его преодоления : монография / Ю.Ф. Беспалов. Москва : Проспект, 2021. 192 с.
2. Ильина О.Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества / О.Ю. Ильина // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 12–15.
3. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации / Р.П. Мананкова // Семейное и жилищное право. 2012. № 4. С. 26–41.
4. Нечаева А.М. Семейное право : учебник для академического бакалавриата / А.М. Нечаева. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2015. 303 с.
5. Рясенцев В.А. Семейное право : учебник / В.А. Рясенцев. Москва : Юридическая литература, 1971. 293 с.
6. Сакр А. Семейные ценности в исламе : перевод с английского / А. Сакр. Москва ; Санкт-Петербург : Дила, 2008. 183 с.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич ; вступительная статья Е.А. Суханова. Москва : Спарк, 1995. 556 с.

В приведенных разъяснениях высшая судебная инстанция находит возможным применение исковой давности к семейным отношениям. Между тем ст. 9 СК РФ ограничивает применение исковой давности к семейным отношениям и предусматривает ее применение лишь в случаях указания на исковую давность в самом СК РФ, его статьях, применяемых к конкретному спору. Статья 115 СК РФ, регламентирующая ответственность за несвоевременную уплату алиментов, не содержит правила о применении исковой давности и предусматривает иной правовой механизм – уменьшение размера неустойки. Статья 114 СК РФ устанавливает правила освобождения от уплаты задолженности по неуплате неустойки за несвоевременную уплату неустойки.

Вызывают сомнения и разъяснения Пленума ВС РФ относительно решений по исключению сведений об отцовстве при установлении отсутствия кровного родства между ребенком и лицом, записанным в качестве отца в актовой записи о государственной регистрации рождения ребенка.

Возникает в связи с этим новая проблема: приоритет интересов ребенка при отсутствии родства или приоритет родства при решении вопроса об отцовстве. Иными словами, что является основой при установлении происхождения ребенка – его интерес или кровное родство?

Названные недостатки семейного законодательства, проблемы судебной практики весьма неблагоприятно сказываются на российской семье, ее жизнедеятельности.

Изложенное позволяет заключить следующее.

Ныне действующий СК РФ необходимо пересмотреть: установить правила о правовом статусе субъектов семейных отношений, правовом режиме объектов семейных отношений, статусе семьи, членстве в семье, о родстве и свойстве.

Основные семейно-правовые явления не должны оставаться вне семейно-правового регулирования.

Не определившись с существом семьи, сложно определиться и с явлениями, характеризующими семью. Каждый человек задумывается о назначении семьи и своем месте в ней.

Проблема требует незамедлительного решения, ибо она существенно сказывается на российской семье и ее членах.

Особенности применения медиации по спорам в сфере предпринимательской деятельности супругов

Лепешкина Валентина Сергеевна,
начальник автономной некоммерческой организации «Центр по оказанию экспертных услуг» (ЦЭУ),
аспирант 3-го курса аспирантуры департамента правовых дисциплин
Московского финансово-промышленного университета «Синергия»
 liapis999@mail.ru

Широкое применение медиации в сфере предпринимательской деятельности супругов направлено на создание и реализацию эффективной модели разрешения спора экономического характера, складывающейся в сфере семейной организации предпринимательства. Немаловажным аспектом в данном вопросе является возможность использования эффективных внесудебных (так называемых альтернативных) инструментов, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Представляется, что весьма широкое распространение медиация получает при урегулировании предпринимательских споров с участием супругов в период кризисных процессов в российской экономике и социально-общественной сфере.

В статье определены основные аспекты применения медиации по спорам при осуществлении предпринимательской деятельности супругов.

Ключевые слова: медиация, супруги, семья, предпринимательская деятельность, примирительные процедуры, суд, защита прав, семейные правоотношения.

Peculiarities of the Application of Mediation in Disputes in the Sphere of Spousal Business Activities

Valentina S. Lepeshkina
Head of an Autonomous Non-Profit-Making Institution Expert Service Center
3rd Year Postgraduate Student of the Department of Legal Disciplines
of the Moscow University for Industry and Finance "Synergy"

The widespread use of mediation in the sphere of business activities of spouses is aimed at creating and implementing an effective model for resolving economic disputes in the family business. An important aspect in this area is the possibility of using effective non-judicial (so-called alternative) tools provided for by the legislation of the Russian Federation. It seems that mediation will become very widespread in the settlement of business disputes involving spouses during the crisis processes in the Russian economy and social and medical sphere.

Keywords: mediation, spouses, family, business activity, conciliation procedures, court, protection of rights, economic disputes.

Конституция Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ) гарантирует судебную защиту прав и свобод каждого гражданина, причем право обращаться в суд активно реализуется супругами как субъектами предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 46). Для раскрытия категории «споры в сфере предпринимательской деятельности супругов» следует отталкиваться от легального определения предпринимательской деятельности, содержащегося в п. 1

ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)². Из указанного пункта следует, что предпринимательская деятельность супругов характеризуется самостоятельностью, рисковостью, направленностью на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, а субъектами такой деятельности могут считаться лица, зарегистрированные в этом качестве в установленном законом

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

порядке, т.е. юридические лица и индивидуальные предприниматели.

«Развитие динамики российского законодательства позволяет говорить о новых тенденциях в развитии брачно-семейных отношений»³. Супруги могут приобретать статус индивидуальных предпринимателей, создавать различные организационно-правовые формы коммерческих организаций.

В доктрине семейного права С.Ю. Чашкова справедливо указывает: «Российская Федерация, в целом создав систему мер, направленных на защиту имущественных прав, не в полной мере использует имеющиеся у нее механизмы законодательной и иной защиты...»⁴ Согласно Конституции РФ, каждый член семьи, помимо судебной защиты, имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), к числу которых можно отнести альтернативное урегулирование возникающих супружеских споров, в том числе путем посредничества. В этой связи был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Федеральный закон № 193-ФЗ), вступивший в силу 1 января 2011 г. и закрепивший возможность применения медиации по спорам, возникающим из гражданских и семейных правоотношений, без обращения в суд по таким спорам и в ходе инициированного судебного процесса⁵.

По мнению Е.И. Носыревой, приняв Федеральный закон № 193-ФЗ, Россия выбрала правовой подход в продвижении идеи медиации, и право начало «регулировать отношения, которые еще не сложились в обществе как фактические». В итоге медиация стала формироваться как правовой институт, но не как социальный, базой которого является созревшая социальная потребность⁶.

Говоря о широком применении медиации по спорам в сфере предпринимательской деятельности супругов с целью создания и реализации эффективной модели разрешения спора семейно-экономического характера, обратим внимание на тенденции межотраслевого регулирования, которые обусловлены проблематикой системной организации межотраслевых связей частного права, соотношения норм различных отраслей, включая и соотношение с различными публично-право-

выми отраслями⁷. Семейная медиация в силу своих существенных характеристик, таких как предоставление широкой свободы и самостоятельности сторонам, оперативность рассмотрения спора, конфиденциальность процедуры, направленность на сохранение взаимоотношений с оппонентом, представляется эффективным инструментом регулирования многих споров в сфере супружеского предпринимательства.

В то же время распространившаяся в большинстве стран, в том числе в России, новая коронавирусная инфекция (COVID-19), которую 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения признала пандемией⁸, затронула все общественные отношения и подавляющее большинство социальных институтов. Предпринимательские отношения супругов, в особенности в сфере малого и среднего бизнеса, подверглись серьезным испытаниям ввиду принятия беспрецедентных ограничительных мер, связанных с противодействием распространению коронавирусной инфекции: резко упали доходы многих предпринимателей, обязательства по договорам оказались невыполнимыми, как неизбежное следствие – увеличилось число споров в предпринимательской сфере. При этом в связи с угрозой распространения COVID-19 и введением режима повышенной готовности в ряде субъектов Российской Федерации суды работали не в штатном режиме: был приостановлен личный прием граждан в судах, приоритет в рассмотрении отдавался делам безотлагательного характера. В связи с этим эксперты прогнозируют дополнительное увеличение нагрузки на судебную систему после окончательного снятия ограничительных мер, а значит, все острее встает вопрос развития способов альтернативного урегулирования споров, возникающих из семейных правоотношений, и медиация как один из них будет весьма эффективно применяться при разрешении супружеских конфликтов, возникших из предпринимательских отношений.

Все это обуславливает актуальность изучения понятия медиации, анализа особенностей применения медиации при урегулировании споров в сфере супружеского предпринимательства, разработки путей развития медиации в семейных правоотношениях в российском обществе.

В теории определено, что в современный период существует объективная потребность в разработке и обосновании новых направлений совершенствования системы процессуального и материального законодательства⁹. Как известно, гражданские правоотношения

³ Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 32.

⁴ Чашкова С.Ю. Эффективность национального механизма защиты некоторых имущественных прав несовершеннолетних на жилое помещение // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 29.

⁵ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

⁶ Носырева Е.И. Медиация как социальный и правовой институт // Медиация: учеб. / под ред. А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. М.: Статут, 2016. С. 66–69.

⁷ Левушкин А.Н. К вопросу о понятии, предмете и системе семейного права России и других государств — участников СНГ на современном этапе развития // Семейное и жилищное право. 2013. № 5. С. 39.

⁸ ВОЗ объявила о пандемии коронавируса // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/03/2020/> (дата обращения: 02.02.2021).

⁹ См.: Левушкин А.Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 56.

основываются на равенстве участников, неприкосновенности собственности, свободе осуществления гражданских прав, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела (по ч. 1 ст. 1 ГК РФ), в чем соотносятся с принципами применения медиации при разрешении супружеских конфликтов. Поэтому данная примирительная процедура является оптимальной для урегулирования большого числа споров семейно-правового характера.

Взаимодействие предпринимателей друг с другом, когда каждый нацелен на получение максимальной прибыли, почти неизбежно ведет к столкновению их интересов и, как следствие, возникновению споров. Не исключением выступают и супружеские конфликты.

Как правило, супруги (один из них) как участники предпринимательской деятельности заинтересованы в скорейшем урегулировании разногласий между собой и с бизнес-партнерами, в нераспространении информации относительно их споров, в сохранении партнерских отношений, несмотря на временные конфликты, поддержании незапятнанной деловой репутации супруга-предпринимателя. Все это обеспечивает привлекательность альтернативного урегулирования споров между супругами как субъектами предпринимательской деятельности. Дополнительным стимулом к использованию примирительных процедур для супругов-предпринимателей может быть противоречивая судебная практика по их спорам, в особенности при корпоративных конфликтах, или высокий риск проигрыша в судебном разбирательстве, подачи аналогичных исков от других лиц.

В противовес судебному порядку медиация позволяет сторонам – супругам-предпринимателям – полностью контролировать не только сам процесс переговоров, но и их результат, обсуждать существующие корпоративные конфликты, иные имущественные проблемы между супругами во всем их комплексе, не ограничиваясь, как в суде, узким кругом вопросов по предмету – основанию иска. Кроме того, все больше супругов-предпринимателей приходят к выводу, что победа в суде не гарантирует реального получения денег или имущества по исполнительному листу. В таких условиях субъектам супружеского предпринимательства целесообразно прибегнуть к медиации, в ходе которой при содействии медиатора они получают возможность договориться друг с другом, самостоятельно выработать взаимоприемлемое соглашение, что послужит гарантией его исполнения.

Необходимо отметить, что во избежание неправильного формирования воли сторон – супругов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, – при заключении медиативного соглашения медиатор должен обеспечить единообразное понимание сторонами условий урегулирования семейного спора, включаемых в соглашение. Для этого целесообразно

обращаться к сторонам с уточняющим вопросом: «Как вы понимаете данное условие?» В конечном счете такое активное и открытое сотрудничество субъектов семейных правоотношений приводит стороны к заключению взаимовыгодного соглашения, в исполнении которого они сами заинтересованы.

Следует согласиться с высказанным в науке мнением А.Н. Левушкина, что требуется создать стимулы для юридического сообщества и участников предпринимательской и иной экономической деятельности при применении медиации, в том числе в качестве формы защиты прав супругов-предпринимателей. Принятия в 2010 г. Федерального закона № 193-ФЗ оказалось недостаточно для формирования устойчивого интереса хозяйствующих субъектов к данному альтернативному урегулированию предпринимательских споров. В связи с чем возникла необходимость совершенствования законодательства в сфере альтернативной процедуры разрешения споров предпринимателей¹⁰.

Закрепленная законодателем возможность принудительного исполнения медиативного соглашения, заключенного в рамках внесудебной медиации и удостоверенного нотариусом (п. 5 ст. 12 Федерального закона № 193-ФЗ), представляет особую актуальность для субъектов предпринимательства, в том числе супругов. Прежде всего по соглашениям, содержащим имущественные обязательства супругов, которые могут быть исполнены в порядке исполнительного производства: например, по уплате денег, передаче имущества, управления корпорацией. Во-первых, это дополнительная гарантия выполнения условий соглашения, ведь на деле добровольность и добросовестность не для всех участников семейных правоотношений являются достаточным стимулом к его исполнению. Во-вторых, такой порядок позволит заинтересованной стороне миновать новое обращение в суд, а значит, сэкономит время и деньги, что важно в коммерческих спорах с участием супругов.

Осуществляя свою деятельность, супруги-предприниматели неизбежно взаимодействуют с органами, наделенными властными полномочиями и должностными лицами (например, при регистрации своего статуса, оплате налогов со своей деятельности). Нередко в ходе такого взаимодействия возникают споры, в числе которых споры об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, и должностных лиц, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской деятельности (в том числе о взыскании обязательных платежей и санкций); об обжаловании постановлений об административных правонарушениях.

¹⁰ Левушкин А.Н. Медиация в предпринимательской деятельности: проблемы эффективности правоприменения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 138.

Особый вид предпринимательских споров супругов представляют корпоративные споры, осложненные семейными отношениями. В статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹¹ содержатся определение корпоративного спора и открытый перечень его видов, откуда следует, что корпоративные споры связаны с созданием юридического лица, управлением им или участием в нем, если такое юридическое лицо является коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей.

Важный дискуссионный момент в аспекте рассматриваемой проблематики — отсутствие регламентации порядка проведения медиации в сфере предпринимательской деятельности супругов. С одной стороны, неформализованность процедуры можно считать одним из ее преимуществ, ведь стороны-супруги вольны самостоятельно определять процедурный порядок, в соответствии с которым будет действовать медиатор. С другой стороны, часто супруги соглашаются с процедурным регламентом, который самостоятельно, т.е. по своему усмотрению, бесконтрольно, вырабатывает организация, обеспечивающая проведение медиации по их спору. В таком случае единственной гарантией грамотно организованного процесса переговоров сторон-супругов будут профессионализм конкретного медиатора и добросовестность объединения медиаторов, членом которого он является.

К сожалению, остается неясным, какая ответственность медиатора за проведение процедуры медиации предусмотрена соответствующим законом. Она номинально обозначена, но никак не разъяснена (ст. 17 Федерального закона № 193-ФЗ). В приведенной норме фактически идет речь о разновидности общегражданской деликтной ответственности за причинение вреда охраняемым законом интересам сторон (ы) (супругам) спора. Поэтому возможными правонарушениями со стороны медиаторов, повлекшими причинение вреда, могут быть признаны как специальные «профессиональные» проступки (например, разглашение медиатором конфиденциальной информации, ставшей ему известной в ходе процедуры, нарушение принципа беспристрастности и независимости по отношению к супругам как сторонам спора), так и любые другие правонарушения, в том числе уголовно наказуемые (например, мошенничество).

Понимая стремление законодателя подчеркнуть роль сторон в принятии самостоятельного решения по спору, представляется, что запрет медиатору проводить консультации с супругами как сторонами спора (по правовым и иным вопросам) плохо корреспондирует

с обязанностью медиатора содействовать сторонам-супругам в заключении жизнеспособного и законного медиативного соглашения и в целом подрывает значимость медиации при разрешении семейно-правовых конфликтов. Спорящие супруги нацелены урегулировать спор с точки зрения правовых норм, не прибегая к суду, однако самостоятельно справиться с этой задачей у них не всегда получается. Сейчас по закону медиатор отсылает спорящих супругов по имущественным, корпоративным и по всем иным юридическим вопросам к профильным специалистам за соответствующей консультацией, но очевидно, что стороны спора не заинтересованы нести дополнительные финансовые расходы за вынужденное обращение к сторонним экспертам. Такое положение вещей однозначно снижает привлекательность медиации при семейных конфликтах в глазах потенциальных клиентов семейных медиативных услуг.

Примечательно, что Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹² при всей своей значимости одновременно создал новое препятствие на пути расширения применения медиации: ввел судебное примирение в качестве новой примирительной процедуры с участием посредника и тем самым создал конкурента судебной медиации. Вдобавок, позволив судьям в отставке становиться медиаторами, законодатель не обязал их для этой цели проходить дополнительное обучение по программе подготовки медиаторов, хотя очевидно, что профессиональный опыт судьи нельзя приравнять к умению выстраивать процесс мирных переговоров.

За рамками нормотворчества можно отметить следующие организационные причины непопулярности медиации:

- отсутствие практических навыков судей по разъяснению права сторон на медиацию, по определению медиабельности спора;
- низкий контроль квалификации медиаторов (гарантия компетентности профессионального медиатора — свидетельство о прохождении программы по подготовке медиаторов);
- недостаточная осведомленность физических и юридических лиц о возможностях процедуры медиации (недостаточная реклама медиации на рынке юридических услуг; недостаточная просветительская работа на уровне государственных органов, за исключением судов, и органов местного самоуправления, СМИ);
- запрет использования информации о проведенной внесудебной медиации в качестве рекламы деятельности профессиональных медиаторов ввиду конфиденциальности процедуры.

¹¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 22.07.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹² СПС «КонсультантПлюс».

Причину недостаточной рекламы деятельности медиаторов по обеспечению проведения медиации частично связывают с ограничениями, содержащимися в Федеральном законе от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (далее – Федеральный закон № 38-ФЗ)¹³. Так, запрещается рекламирование деятельности непрофессиональных медиаторов (ч. 1 ст. 30.1 Федерального закона № 38-ФЗ), а реклама медиаторов, действующих на профессиональной основе, «не должна содержать утверждение о том, что применение процедуры медиации как способа урегулирования спора имеет преимущества перед разрешением спора в суде, арбитражном суде или третейском суде» (ч. 3 ст. 30.1). Видимо, цель данного ограничения – недопущение умаления авторитета судебной системы. Парадокс видится в том, что преимущества медиации, как правило, раскрываются именно в сравнении с другими способами урегулирования споров, прежде всего – судебным порядком. Показательно также то, что для содержания рекламы в сфере арбитража (третейского разбирательства) не предусмотрено подобное требование (ст. 30.2 Федерального закона № 38-ФЗ).

Из анализа западного опыта следует, что способы альтернативного урегулирования семейных споров возникли в ответ на происходящий кризис судебной

системы. Длительность, дороговизна, жесткость и формальность процесса, архаичность системы судов, заключающаяся во множественности судебных инстанций, совпадении юрисдикций, а также снижение качества принимаемых судом решений из-за повышенной нагрузки и механического применения правовых норм привели, к глубокому сожалению, российское общество к осознанию необходимости формирования несудебного способа урегулирования супружеских споров. Показательно, что особенно настаивали на формировании альтернативных способов представители бизнес-сообщества, заинтересованные в оперативном, выгодном, нешаблонном решении споров¹⁴.

В доктрине обоснованно определено, что «дальнейшее внедрение достижений и опыта урегулирования конфликтных ситуаций будет способствовать развитию цивилизованного общества, укреплению деловых отношений и мирному, конструктивному сосуществованию субъектов различных отношений»¹⁵.

Полагаем, что институт семейной медиации следует рассматривать как элемент государственной политики в сфере защиты прав и законных интересов супругов как членов семьи при разрешении бизнес-конфликтов.

¹³ Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

¹⁴ Альтернативное разрешение споров : учебн. / под ред. Е.А. Борисовой. М. : Издательский дом «Городец», 2019. С. 48.

¹⁵ Левушкин А.Н., Воробьев В.В. Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 142.

Литература

1. Альтернативное разрешение споров : учебник / под редакцией Е.А. Борисовой. Москва : Городец, 2019. 416 с.
2. Левушкин А.Н. К вопросу о понятии, предмете и системе семейного права России и других государств — участников СНГ на современном этапе развития / А.Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. 2013. № 5. С. 36–39.
3. Левушкин А.Н. Медиация в предпринимательской деятельности: проблемы эффективности правоприменения / А.Н. Левушкин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 138–145.
4. Левушкин А.Н. Направления совершенствования Семейного кодекса Российской Федерации / А.Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 55–57.
5. Левушкин А.Н. Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации / А.Н. Левушкин, В.В. Воробьев // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 135–143.
6. Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений / А.Н. Левушкин // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31–34.
7. Носырева Е.И. Медиация как социальный и правовой институт / Е.И. Носырева // Медиация : учебник / под редакцией А.Д. Карпенко, А.Д. Осинковского. Москва : Статут, 2016. С. 66–69.
8. Чашкова С.Ю. Эффективность национального механизма защиты некоторых имущественных прав несовершеннолетних на жилое помещение / С.Ю. Чашкова // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 27–29.

Уважаемые авторы!

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Взаимоотношения детей и родителей, отбывающих наказание в исправительных учреждениях

Малетина Екатерина Александровна,
начальник НИЦ-2 Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России)
maletina-kat@mail.ru

Пименова Оксана Петровна,
старший научный сотрудник НИЦ-2 Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России)
pimenova-oksana1404@mail.ru

Данная статья посвящена проблеме влияния на детей отсутствия в семье одного из родителей по причине отбывания наказания в виде лишения свободы. Описаны ситуации, с которыми сталкиваются дети, родители и опекуны. Указывается на необходимость сохранения и поддержания взаимоотношений и семейных связей между детьми и их родителями.

Ключевые слова: «забытые жертвы тюремного заключения», родители, лишение свободы, родительская роль, проблемы осуждения, эмоциональное состояние детей.

Relations between Children and Parents Serving Sentences in Correctional Facilities

Ekaterina A. Maletina
Head of Research Center No. 2 of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia (Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia)

Oksana P. Pimenova
Senior Research Scientist of Research Center No. 2 of the Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia (Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia)

This article is devoted to the problem of the impact on children of the absence of one of the parents in the family due to serving a sentence of imprisonment. The situations faced by children, parents and guardians are described. It is pointed out that it is necessary to preserve and maintain relationships and family ties between children and their parents.

Keywords: «forgotten victims of imprisonment», parents, imprisonment, parental role, problems of conviction, emotional state of children.

«Наши дети – это будущие граждане нашей страны и граждане мира», – писал А.С. Макаренко¹. Все родители хотят, чтобы их ребенок рос здоровым, чтобы способности его развивались, в характере просматривалось волевое начало – целеустремленность, настойчивость; чтобы он любил труд и никогда не останавливался

на достигнутом. Реализацию желаемого обеспечивает тесное содружество семьи и школы, однонаправленность влияния на формирующуюся личность ребенка. Однако иногда воспитание не дает того результата, к которому стремятся родители.

Приоритетом любой государственной политики является сохранение и укрепление семьи. Оказание помощи государством через программы социального обеспечения в защите, воспитании, заботе о своих

¹ Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей. Сочинения. Т. 4. М., 1957. С. 341.

детей и взрослых членах семьи признается социальной инвестицией.

Есть категория детей, которых называют «забытые жертвы тюремного заключения», — это дети, чьи родители отбывают наказание в местах лишения свободы. Несмотря на то что каждый день миллионы семей в мире страдают из-за тюремного заключения, их благополучие и поддержка не являются важной частью программы социальной политики. Услуги и мероприятия, помогающие осужденным выполнять семейные роли и обязанности, редко включаются в стратегические планы учреждений социального обслуживания и планы исправительных учреждений².

Семья осужденного оказывается в особенно сложной жизненной ситуации. Тюрьма — не только лишение социального статуса, это утрата родительской роли. Продолжительное отсутствие отца или матери способствует серьезному разрушению самой структуры семьи, фактической невозможности делегировать обязанности родителя, ухудшению материального положения и, как следствие, — снижению семейного социального статуса.

К сожалению, количество осужденных в большинстве стран мира ежегодно увеличивается. В результате возрастает число несовершеннолетних, отец или мать которых находится в заключении. Информацией о точном количестве таких детей не владеет ни одно государство.

В России не проводилось масштабных исследований, по которым можно было бы предоставить данные о количестве детей, чьи родители отбывают наказание в местах лишения свободы, или выяснить, какой процент осужденных, имеет детей, сколько осужденных являются отцами, а сколько — матерями; какой возраст детей. По количеству осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, можно предположить, что количество детей достаточно велико. По состоянию на 1 марта 2021 г., по официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России³, в исправительных колониях и тюрьмах нашей страны отбывали наказание 373 805 человек. Что касается характеристики осужденных по возрасту на момент совершения преступления, то, по данным за 2020 г.⁴, 43 525 человек совершили преступление в возрасте до 25 лет включительно, 310 954 — в возрасте от 25 до 55 лет.

Приведем имеющиеся данные зарубежной статистики. Национальные исследования осужденных в Соединенных Штатах показывают, что число детей с осужденным родителем достигает 1 706 600 человек,

что составляет 2,3% всех несовершеннолетних страны. По предварительным оценкам, около 125 000 детей младше восемнадцати лет (1%) имеют родителя в тюрьмах Англии и Уэльса, 4 400 в Ирландии, 68 800 во Франции, 73 500 в Италии, 8 500 в Швеции, 79 500 в Испании и 26 100 в Нидерландах. Научными исследованиями Федерального агентства исправительных учреждений Канады подсчитано, что более 350 000, или 4,6%, всех канадских детей имеют родителя, отбывающего наказание в исправительной системе.

Несмотря на то что подавляющее большинство детей с осужденным родителем имеют в заключении отца (один из самых высоких показателей — 91% — в США), важно отметить ежегодное увеличение количества осужденных женщин. Так, по данным Инспекции тюрем Ее Величества, в Соединенном Королевстве около 17 700 детей страдают от материнского тюремного заключения. Воздействие продолжительного отсутствия матери на детей потенциально больше. Женщины-осужденные часто являются основными или единственными опекунами. Исследование Министерства внутренних дел Великобритании показало, что для 85% матерей тюрьма стала первым случаем, когда они были разлучены со своими детьми на длительный срок. Когда мать попадает в места заключения, только 5% детей остаются жить в своем собственном доме и 9% несовершеннолетних находятся под присмотром отца⁵. Для лишенных свободы матерей одним из величайших наказаний, которые влечет за собой лишение свободы, является разлука с детьми. Одна мать призналась: «Я прекрасно могу провести время одна. Но именно незнание того, что происходит с моим сыном, причиняет мне наибольшую боль». Как следует из этой цитаты, большую озабоченность родителей, находящихся в местах лишения свободы, вызывает незнание, что происходит с их детьми.

Большинство детей осужденных родителей оказывается в детском доме или в приемной семье, а обязанности, выпадающие на долю опекуна, становятся дополнительным источником напряжения. Бабушки, дедушки и другие родственники, которые заботятся о детях заключенных матерей, безусловно, несут дополнительные финансовые расходы.

Все стороны, вовлеченные в проблему осуждения одного из родственников, не имеют достаточной подготовки для удовлетворения потребностей детей, возникающих в связи с лишением свободы родителей. Особенно сложной является попытка сохранить осужденного в качестве члена семьи. Опекуны неоднозначно относятся к визитам детей к осужденным родителям, большинство взрослых не имеют представления о том, что и как следует говорить несовершеннолетним

² Hairston C.F. Prisoners and Their Families: Parenting Issues During Incarceration // From Prison to Home: The Effect of Incarceration and Reentry on Children, Families and Communities: Conference Report (National Institutes of Health Natcher Conference Center, 30–31 January 2002) / M. Festen, M. Waul, A. Solomon, J. Travis. Washington, DC, 2002. 80 p.

³ URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/>

⁴ URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>

⁵ Murray J., Farrington D.P., Sekol I., Olsen R.F. Effects of Parental Imprisonment on Child Antisocial Behaviour and Mental Health: A Systematic Review. Campbell Systematic Reviews, 2009. 107 p.

в сложившейся ситуации. Некоторые дети не знают, что их отец или мать находятся в тюрьме, потому что родственники сказали им, что родитель отсутствует по другим причинам, таким как армия, учеба или работа.

Многие родители не хотят, чтобы дети навещали их в тюрьме, и не предпринимают никаких усилий для поддержания связи со своими детьми. Они не верят, что родители-опекуны будут рады такому контакту, не знают, где находятся их дети, или думают, что такие визиты будут слишком эмоционально болезненными. Некоторые родители считают, что будут отсутствовать совсем недолго, поэтому нет никакой необходимости встречаться с детьми. Другие ошибочно полагают: они мало что могут сделать для своих детей из тюрьмы, они все исправят, как только их освободят.

У многих детей расставание с родителями из-за их заключения вызывает чувства, схожие с горем из-за потери близкого и дорогого человека⁶. В поисках информации про детей, родители которых осуждены и отбывают наказание, в интернете легко наткнуться на форумы, где общаются такие ребята, объединенные одной темой: там они делятся переживаниями и опытом, задают друг другу вопросы и получают ответы. Часто на подобных форумах можно встретить следующие сообщения: «...Мне 15 лет, я учусь в 10-м классе, и у меня есть большая тайна, которую я ношу с собой. Я думал, что если кто-нибудь узнает об этом, моя репутация навсегда будет разрушена! Мой папа в тюрьме! Я уже долгое время его не видел...»; «...Мой папа в тюрьме. Я очень по нему скучаю, при разговоре с ним мне хочется плакать, все время думаю о папе...»; «...Моему папе дали 10 лет, я увижу его, когда мне будет 20 лет... Представьте, все самые сложные этапы моей жизни я проживу без отца...»; «...Помню, обещала не устраивать драки в школе, но весь дневник в записях про то, что избивала девочку или мальчика, мне просто надоело это слушать, все это меня обижает...»; «...Мою маму посадили в тюрьму, и сейчас мое сердце разбито вдребезги. Я теперь все ненавижу, мне не хочется жить. Я хочу покончить с жизнью...».

Изучению значения семьи и семейных связей для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, были посвящены работы зарубежных авторов, в которых воздействие тюремного заключения на семью было концептуализировано как форма семейных кризисов, потери, деморализации и виктимизации детей. Ученые считают, что поддержание семейных связей с заключенными лицами имеет важное значение как для несовершеннолетних, так и для взрослых. Более благоприятные аспекты воспитания или их отсутствие, т.е. родительская вовлеченность, привязанность или отвер-

⁶ Карпова Д.С. Клеймо детей осужденных родителей // Наука глазами молодежи: проблемы и перспективы : сборник научных статей / под общ. ред. А.Н. Ласточкина. Вологда, 2019. С. 71–74.

жение, также неизменно демонстрируют сильную связь с делинквентностью.

Дети осужденных часто подвержены негативным эмоциям, таким как печаль, злость, беспокойство, социальная изоляция, депрессия, чувство утраты. Возникающие проблемы социализации оказывают крайне негативное воздействие на ребенка любого возраста. Проведенное в 2006 г. в Великобритании исследование выявило серьезные проблемы таких детей при поступлении в образовательное учреждение. Готовность к школе представляет собой результат развития, необходимый для успешного обучения, где ранние когнитивные и некогнитивные способности играют центральную роль в успехе детей в учебе. Различия в готовности к школе оказывают влияние на будущие образовательные траектории. Кроме того, в первые несколько лет обучения в школе принимаются ключевые образовательные решения, к примеру такое, как размещение в различных учебных группах, учитывающих способности детей. Исследование показало, что поведение, внимание и социальные навыки ребенка играют важную роль в этих решениях. Последствия родительского заключения – ранние проблемы с некогнитивными навыками: агрессия, невнимательность, непослушание и гиперактивность направляют детей на путь кумулятивного неблагополучия⁷.

Проблемы взрослых наносят огромную психологическую травму и становятся причиной низкой самооценки. Подростки особенно остро ощущают себя брошенными и никому не нужными. Ограниченные контакты с родителями либо их неудовлетворительное качество, комплексы, неловкость из-за происходящего и стыд за то, что они дети осужденных, могут сделать общение с окружающими крайне затруднительным.

В условиях дефицита или полного непонимания сложившейся жизненной ситуации у ребенка формируется негативное отношение к закону и органам правопорядка, которые воспринимаются как первопричина семейных проблем. Такое искаженное восприятие происходящего обуславливает социальную уязвимость и становится фактором риска криминализации в будущем.

Кроме того, исследования, проведенные в ряде европейских стран среди детей осужденных родителей, выявили серьезные недостатки в области здравоохранения и социального обеспечения, включая влияние бедности, семейных разногласий, проблемы психического здоровья и злоупотребление психоактивными веществами.

Сохранение семейных связей в течение всего срока тюремного наказания необходимо не только для осужденного, но и для всех членов его семьи. Поддержание

⁷ Haskins A.R. Unintended Consequences: Effects of Paternal Incarceration on Child School Readiness and Later Special Education Placement // Sociological science. 2014. Vol. 1. P. 141–158.

контакта с родителем особенно важно для детей с точки зрения развития уровня образования, социальной интеграции и психического здоровья. Дети нуждаются в своих родителях всегда, даже тогда, когда те находятся в заключении. Потеря родителя может приравняться по значению к потере целого мира. Ребенок, переживающий горе, становится замкнутым и молчаливым. Детям и их семьям, которые столкнулись с такой ситуацией, необходимы профессиональная поддержка и сопровождение. Они помогают вернуть нормальную самооценку, осознать и закрепить все жизненные периоды, избежать дальнейшего кризиса самоидентификации и, самое главное, – не повторить путь совершившего ошибку родителя.

На основании вышеизложенного нам представляется возможным дать несколько рекомендаций по улучшению качества общения и взаимодействия детей со своими родителями. Администрации исправительных учреждений при взаимодействии с родственниками с детьми, прибывающими на свидание к осужденным, необходимо демонстрировать понимание, проявлять дружелюбие и заботу, объяснять свои действия (особенно новым посетителям и детям), не забывая, что каждый сотрудник является лицом уголовно-исполнительной системы. Для улучшения качества приема посетителей со стороны сотрудников исправительного учреждения целесообразно предусмотреть следующие моменты: улучшить доступ посетителей к информации о процессе перед посещением, не исключая возможности режима онлайн; провести занятия с личным составом на предмет отношения к родственникам осужденных, приезжающих на свидания. В рамках дня открытых дверей запланировать специальные мероприятия, способствующие лучшему взаимодействию осужденных родителей с детьми.

Разработать и апробировать программы воспитания детей для осужденных (как женщин, так и мужчин) с целью повышения уровня родительского образования.

Программы могут в себя включать знания о развитии ребенка, методах управления поведением детей, обучение базовым навыкам детской игровой терапии, правила взаимодействия с партнером, воспитывающим ребенка. Необходимо также проработать вопрос о возможности проведения эксперимента, целью которого стало бы проведение совместных семейных занятий (оба родителя – и тот, кто отбывает наказание в виде лишения свободы, и тот, кто занимается воспитанием ребенка). Занятия позволили бы улучшить навыки общения, управления детьми в сложившейся ситуации, помочь родителям, не находящимся в заключении, справиться с проблемами временного одинокого родительства, тем самым улучшить адаптацию детей и стабилизировать супружеские отношения, принять позитивную роль в жизни своих детей по возвращении из тюрьмы. Предусмотреть возможность консультаций как для матерей, находящихся в местах лишения свободы, так и для их дочерей.

Разработать проект волонтерского движения, в рамках которого провести исследования семейных ролей и отношений осужденных, исследовать влияние родительской преступности на детей. Полученные результаты включить в разработку и осуществление программ, направленных на укрепление семей, помочь осужденным поддерживать семейные связи, выполнять свои семейные обязанности, сопровождение и помощь детям, чьи родители отбывают наказание в местах лишения свободы. Привлекать волонтеров, которые могут предоставлять услуги детям и семьям, столкнувшимся с данной ситуацией.

Также к решению данной проблемы необходимо привлекать образовательные организации, в которых учатся дети осужденных родителей. Педагогам следует знать о возможных психологических проблемах таких детей, о конкретных проблемах, с которыми они сталкиваются, оказывать им помощь, чаще общаться с родителями.

Литература

1. Карпова Д.С. Клеймо детей осужденных родителей / Д.С. Карпова // Наука глазами молодежи: проблемы и перспективы : сборник научных статей / под общей редакцией А.Н. Ласточкина. Вологда : Вологодский институт права и экономики ФСИН, 2019. С. 71–74.
2. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей / А.С. Макаренко // Сочинения. В 7 томах. Т. 4. Книга для родителей : Лекции о воспитании детей. Выступления по вопросам семейного воспитания / примечание В. Гурман ; главный редактор И.А. Каиров. 2-е изд. Москва : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1957. 552 с.

References

1. Hairston, C.F. Prisoners and Their Families: Parenting Issues During Incarceration / C.F. Hairston // From Prison to Home: The Effect of Incarceration and Reentry on Children, Families and Communities : Conference Report (National Institutes of Health Natcher Conference Center, 30–31 January 2002) / M. Festen, M. Waul, A. Solomon, J. Travis. Washington, DC, 2002. 80 p.
2. Haskins, A.R. Unintended Consequences: Effects of Paternal Incarceration on Child School Readiness and Later Special Education Placement / A.R. Haskins // Sociological science. 2014. Vol. 1. P. 141–158.
3. Murray, J. Effects of Parental Imprisonment on Child Antisocial Behaviour and Mental Health: A Systematic Review / J. Murray, D.P. Farrington, I. Sekol, R.F. Olsen. Campbell Systematic Reviews, 2009. 107 p. DOI: 10.4073/csr.2009.4.

Семейно-правовое регулирование имущественных отношений лиц, вступающих в брак, на постсоветском пространстве

Рабец Анна Максимовна,
старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований
Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета,
заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
rabecjur@mail.ru

В статье исследуется нормотворческий опыт правового регулирования имущественных отношений, связанных с подготовкой к браку, в Российской Федерации и в странах ближнего зарубежья, в том числе имущественные последствия отказа от вступления в брак, обязанности заключения брачного договора до регистрации брака, а также проблемы юридической судьбы предсвадебных и свадебных подарков лицам, вступающим в брак, и взаимных подарков супругов друг другу; обсуждаются проблемы целесообразности правового регулирования этих отношений в СК РФ.

Ключевые слова: вступление в брак, помолвка, соглашение, обещание, подарки, убытки, неимущественный вред, правовое регулирование.

The Family Law Regulation of Property Relations between Persons Entering into Marriage in the Countries of the Former Soviet Union

Anna M. Rabets
Senior Research Scientist of the Sociolegal Research Laboratory
of the Law Institute of the Tomsk State University
Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor

The article examines the normative experience of legal regulation of property relations related to the preparation for marriage in the Russian Federation and in neighboring countries, including the property consequences of refusal to marry, the obligation to conclude a marriage contract before marriage registration, as well as the problems of the legal fate of pre-wedding and wedding gifts to persons entering into marriage, and mutual gifts of spouses to each other; the problems of the expediency of legal regulation of these relations in the IC of the Russian Federation are discussed.

Keywords: marriage, engagement, agreement, promise, gifts, losses, non-property damage, legal regulation.

В современных условиях, когда проблемы правового регулирования брака нашли отражение в Конституции Российской Федерации¹, когда брак на высоком государственном уровне провозглашен в качестве традиционной семейной ценности, общество глубоко заинтересовано в совершенствовании законодательства, регулирующего все стадии возникновения и развития брачных правоотношений, начиная с подготовки к его заключению. В Российской Федерации по сложившейся традиции этой стадии формирования брака внимание практически не уделяется. В то же время в целом ряде государств, в том числе сопредельных с Российской Федерацией, в странах так называемого ближнего зарубежья, имеется заслуживающий внимания нормотворческий опыт правового

регулирования отношений, предшествующих браку. Речь идет не только об условиях заключения брака, характеризующих статус вступающих в него лиц (их пол, возраст, дееспособность и др.), но и о начальной стадии формирования их межличностных, в том числе имущественных, взаимоотношений. Законодательный опыт регулирования отношений, предшествующих заключению брака, касается институтов помолвки, обязательного заключения и обязательных условий брачного договора и юридической судьбы приданого, иных предсвадебных и свадебных подарков, сделанных будущим супругам их родителями и иными родственниками, а также подарков, сделанных женихом, невестой и затем супругами друг другу. Имеет смысл проанализировать этот опыт более детально, чтобы судить о целесообразности его использования при реформировании семейного законодательства Российской Федерации.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

1. Имущественные последствия отказа от вступления в брак

Институт помолвки (обручения) как соглашение о вступлении в брак (или, согласно разд. 26 Гражданского закона (ГЗ) Латвии, как «взаимное обещание соединиться друг с другом в браке») предусмотренный в ряде стран ближнего зарубежья², содержит нормы об имущественных правовых последствиях отказа жениха или невесты от вступления в брак, выражающиеся в возвращении подарков либо их стоимости и в возмещении убытков («затрат», «ущерба», связанных с подготовкой к браку). Так, согласно разделу 26 ГЗ Латвии, помолвка не приводит к образованию права подачи судебного иска с требованием исполнения обещания вступления в брак. Договорные штрафные санкции, предусмотренные в случае, когда какая-либо из сторон отказывается от вступления в брак, не имеют силы. В пунктах 1, 2 ст. 1109 Гражданского кодекса (ГК) Грузии установлено, что предварительное согласие вступить в брак не порождает обязательства заключения брака впоследствии и не является основанием для предъявления в суде иска с требованием о принудительном бракосочетании. Подарки, связанные с помолвкой, возвращаются сторонам, если бракосочетание не состоится (п. 3 данной статьи). Согласно частям 3, 4 ст. 31 Семейного кодекса (СК) Украины лицо, отказавшееся от брака, обязано возместить второй стороне затраты, которые были ей понесены в связи с подготовкой к регистрации брака и свадьбе. Такие затраты не подлежат возмещению, если отказ от брака был вызван противоправным, аморальным поведением невесты, жениха, сокрытием ею/им обстоятельств, имеющих для того, кто отказался от брака, важное значение (тяжелая болезнь, наличие ребенка, судимость и т.п.). В случае отказа от брака лица, получившего подарок в связи с предстоящим браком, договор дарения по требованию дарителя может быть расторгнут судом. В случае расторжения договора лицо обязано возвратить вещь, которая была ему подарена, а если она не сохранилась – возместить ее стоимость.

Более детально договорные отношения лиц, вступающих в брак, урегулированы в странах Балтии. Согласно части 1 ст. 3.8 Гражданского кодекса (ГК) Литвы, соглашение о вступлении в брак может быть выражено устно или письменно. Поданное в установленной форме заявление в учреждение записи актов гражданского состояния о том, чтобы зарегистрировать брак, считается публичным соглашением о заключении брака.

Если, согласно разделу 27 ГЗ Латвии, помолвка отменена или если одна из помолвленных сторон отказывается от нее, обе из сторон по помолвке должны возвратить все имущество, которое было передано им в качестве подарка другой стороной, его или ее родителями или любым иным лицом в связи с планами вступления в брак. Право

требовать возврата подарков не переходит к наследникам усопшего дарителя, однако наследники могут продолжить процессуальные действия, начатые усопшим дарителем. Подарки не подлежат возвращению, если бракосочетание не состоялось по следующим причинам: помолвленный даритель скончался; даритель отказался от вступления в брак без уважительной причины; поведение дарителя само по себе явилось достаточной причиной для другой стороны по помолвке для отказа от вступления в брак.

В силу ст. 3.9 ГК Литвы, если брак не заключается, то обе стороны публичного соглашения о вступлении в брак имеют право потребовать друг у друга возвратить все, что одна из этих сторон получила в качестве подарка в связи с будущим бракосочетанием, за исключением тех случаев, когда стоимость подарка не превышает одну тысячу литов и когда сторона, получившая подарок, умерла до заключения брака и брак не был заключен из-за смерти данной стороны. К требованиям возвратить подарки применяются нормы, регламентирующие отношения, связанные с неосновательным обогащением или получением имущества. Иск по поводу возвращения подарка может быть подан в течение года со дня отказа от заключения брака.

В статье 3.10 ГК Литвы предусмотрено, что сторона, без достаточных оснований отказавшаяся от заключения брака, должна возместить другой стороне убытки, понесенные из-за неисполнения соглашения о вступлении в брак. Величину убытков составляют фактические расходы, понесенные стороной при подготовке к заключению брака, а также фактические расходы на исполнение обязанности, связанных с будущим браком. Если сторона отказалась от вступления в брак из-за важной причины, возникшей по вине другой стороны, то убытки должна возместить виновная сторона. К требованиям о компенсации убытков применяется срок исковой давности в один год со дня отказа от заключения брака.

Довольно своеобразно урегулированы отношения по возмещению убытков в разделе 28 ГЗ Латвии. Если одна из сторон по помолвке отказывается от вступления в брак без веских на то оснований или ведет себя так, что само такое поведение является веским основанием для противоположной стороны по помолвке для отказа от вступления в брак, последняя сторона, его или ее родители или иные лица, понесшие расходы на помолвку, могут требовать от виновной стороны возмещения прямых ущербов, понесенных ими в связи с тем фактом, что он или она в преддверии предстоящего бракосочетания понесли определенные расходы или приняли на себя определенные обязательства. Независимо от этого сами помолвленные стороны могут требовать от противоположной стороны, послужившей причиной для отмены помолвки, возмещения убытков, которые он или она понесли в результате таких действий в отношении его или ее собственности и потенциальных доходов и действий, совершенных в связи с запланированным бракосочетанием. Сумма компенсации должна соответствовать социальному статусу и финансовому положению виновной стороны по обручению. Можно предполагать, что законодатель имел в виду какую-либо упущенную экономическую возможность, связанную с браком, что представляет собой нечто среднее между упущенной выгодой, т.е. неполученными доходами,

² Гражданский кодекс Грузии от 26 июня 1997 г. № 786. Книга пятая. Семейное право // Парламентские ведомости. 1997. № 31; Гражданский закон Латвийской Республики (Первая часть. Семейное право) от 25 мая 1993 г. // Ведомости Верховного Совета и Правительства Латвийской Республики. 1993. № 24/25. Ст. 433; Гражданский кодекс Литовской Республики, утвержденный законом № VIII-1964 от 18 июля 2000 г. (Третья книга. Семейное право) // Ведомости Литовской республики. 2000. № 74-2262; Семейный кодекс Республики Украина от 10 января 2002 г. № 2947-III // Ведомости Верховной Рады Украины. 2002. № 21. Ст. 135.

и неимущественным (моральным) вредом. Однако можно предполагать также возможность учета имущественного положения лица, виновного в расстройстве брака.

Согласно разделу 31 данного Закона, претензии, возникающие в связи с помолвкой, истекают за давностью по прошествии периода в один год со дня отмены помолвки или со дня отзыва решения о помолвке одной из сторон, однако в случае беременности обручившейся — с даты рождения ребенка, если на этот момент помолвка уже была отменена или сторона по помолвке отозвала свое решение.

В статье 3.11 ГК Литвы прямо предусмотрена возможность компенсации неимущественного вреда в связи с отказом от заключения брака. Если соглашение о вступлении в брак было публичным, то сторона, имеющая право на возмещение ущерба согласно ст. 3.10 ГК Литвы, также имеет право потребовать возмещения неимущественного ущерба. Иск по поводу его возмещения должен быть предъявлен в течение одного года со дня отказа от заключения брака.

О помолвке упоминается также в Законе о семье (ЗОС) Эстонии³, однако, что называется, «со знаком минус». В статье 8 данного закона прямо предусмотрено, что обещание вступить в брак не дает оснований для требования о заключении брака, а также для требования о возмещении вреда в случаях, когда обещание не исполняется. Соглашение, заключенное с отклонением от положений первого предложения, является ничтожным.

В науке семейного права вопрос о целесообразности возрождения традиций правового регулирования отношений, предшествующих вступлению в брак, является дискуссионным, причем сторонников их правового регулирования, как видно из научных публикаций, больше, чем оппонентов⁴.

Однако предпочтительной представляется менее популярная, но более практически обоснованная позиция, согласно которой правовое регулирование имущественных последствий отказа от заключения брака недопустимо. Так, О.Ю. Ильина полагает, что указанные отношения не являются правовыми и не входят в предмет правового регулирования, а принятые обязательства по заключению брака имеют морально-нравственное, а не правовое значение⁵. Необходимо иметь в виду, что при введении в семейное право института помолвки жених и невеста после подачи заявления о вступлении в брак становятся субъектами семейных правоотношений, что, как представляется, противоречило бы принципу добровольности при вступлении в брак, поскольку на одаряемого в течение установленного законом срока между подачей заявления о вступлении в брак и государственной регистрацией брака оказывалось бы не только нравственное, но и в

определенной мере правовое давление. Даже если согласиться с тем, что правовое регулирование добрых имущественных отношений необходимо в целях защиты прав добросовестной стороны, исключения возможности извлечения брачными аферистами преимуществ вследствие отсутствия специальных правовых норм в семейном законодательстве, то придется признать, что эта цель вряд ли будет достигнута. Принимая в расчет существенную разницу между числом одиноких мужчин и одиноких женщин, причем с преобладанием числа женщин, нужно отметить, что изменится лишь численное соотношение между брачными аферистами и брачными аферистками. Можно предполагать также изменение соотношения числа зарегистрированных браков и внебрачных союзов в пользу последних, что отнюдь не прибавит авторитета браку как традиционной семейной ценности.

2. Наличие брачного договора как условие для заключения брака

Такую роль брачный договор выполняет в Таджикистане, где при определенных условиях брак невозможен без заключения брачного договора, и в Эстонии, где уже при вступлении в брак этому юридическому акту придается весьма высокая степень правовой значимости.

В соответствии с ч. 3 ст. 12 Семейного кодекса (СК) Таджикистана⁶ в случае, если одна из сторон, вступающих в брак, является иностранным гражданином или лицом без гражданства, требуется выполнение следующих дополнительных условий: проживание на территории Республики Таджикистан в течение не менее одного последнего года и обязательное заключение брачного договора. Такие условия перечислены в ч. 4 ст. 42 указанного кодекса: имущественные правоотношения сторон, их права и обязанности в отношении имущества; обязанности сторон по обеспечению детей; обеспечение супруга и детей собственным жильем; содержание нетрудоспособного супруга, нуждающегося в заботе. В силу ч. 4 ст. 43 СК Таджикистана изменение условий брачного договора, указанных в ч. 4 ст. 42, запрещается.

В Эстонии при заключении брака заключение брачного договора не является обязательным, однако уже при вступлении в брак будущие супруги в соответствии со ст. 24 ЗОС Эстонии могут договориться о выборе одного из трех режимов имущества: режима общности, режима раздельности или режима прироста имущества. Выбор режима осуществляется путем заключения брачного контракта. Если лица, желающие вступить в брак, не выберут режим имущества в заявлении о вступлении в брак или не заключат брачный контракт, то с момента заключения брака к их имущественным отношениям будут применяться положения об общности имущества. Если супруги выберут режим имущества в заявлении о вступлении в брак, а также дополнительно заключат брачный контракт, то к имущественным отношениям супругов применяется брачный контракт. Брачный контракт прилагается к актовой записи о заключении брака и находится в органах записи актов гражданского состояния. По требованию супругов данные брачного контракта в силу ч. 1 ст. 61 Закона вносятся

³ Закон о семье Эстонии от 18 ноября 2009 г. № RT I 2009, 60, 395 // RT I. 2014. Vol. 105.

⁴ См., например: Беспалов Ю.Ф. Семейное законодательство РФ: некоторые дефекты, проблемы правоприменения и направления совершенствования // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 4–7; Фетюхин Ю.М. Институт брака по новому семейному законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: Волгоград, 2000. С. 35; Канахина Н.С., Телляшин П.В. Сравнительный анализ института брака в России и Германии // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 7. С. 377; Якушев П.А. Институты помолвки и обручения: традиционное и правовое регулирование // Право и практика. 2016. № 4. С. 102–107.

⁵ Ильина О.Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. С. 30–35.

⁶ Семейный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси оли Республика Таджикистан. 1998. № 22. Ст. 303.

в регистр брачного имущества и являются обязательными для третьих лиц.

3. Юридическая судьба приданого, свадебных подарков и взаимных подарков супругов

С подготовкой к браку тесно связан институт приданого, известный в настоящее время на постсоветском пространстве только законодательству Латвии (разделы 111–113 ГЗ Латвии). В качестве правового института институт приданого был известен еще в римском частном праве, а также в семейном праве дореволюционной России. Фактические отношения по модели приданого складываются и в настоящее время, однако либо вовсе перестали регулироваться правом, либо рассматриваются как обычный гражданско-правовой договор дарения, включая правовые последствия обещания дара (гл. 32 Гражданского кодекса Российской Федерации⁷).

В принципе вопрос о юридической судьбе свадебного подарка решается в семейном праве в соответствии со ст. 36 Семейного кодекса Российской Федерации⁸ (далее – СК РФ). Вопрос о том, является ли свадебный подарок общей совместной собственностью супругов либо личной собственностью супруга, получившего подарок от своих родителей или иных родственников, зависит от того, подарена ли вещь до свадьбы или во время свадебных торжеств, в том числе путем символической передачи ключей от автомобиля или от квартиры, документов и т.п. Зачастую (если не чаще всего) данный вопрос решается в пользу обобществления свадебных подарков, поскольку во время свадебной церемонии, в присутствии многочисленных свидетелей, родители жениха или невесты провозглашают, что имущество передается в дар обоим будущим супругам.

Однако если договор дарения оформлен на имя жениха или невесты еще до свадьбы, если он подлежит нотариальному удостоверению и (или) государственной регистрации, то представляется, что символическая передача ключей или документов все-таки не заменит юридической значимости факта оформления договора дарения до вступления в брак на имя одного из будущих супругов. В соответствии со смыслом ст. 36 СК РФ такое имущество является полученным по договору дарения одним из супругов добрым имуществом.

Нормы, подобные ст. 36 СК РФ, содержатся в семейно-правовых актах практически всех стран ближнего зарубежья. Однако приданое, как следует из смысла разд. 111–113 ГЗ Латвии, – не совсем то, что принято считать договором дарения. Во-первых, приданое – это,

как правило, предсвадебный дар, даже если он передается супругам уже после вступления в брак. Важнейшее юридическое значение имеет факт обещания приданого, позволяющий в дальнейшем истребовать его в судебном порядке. Во-вторых, приданое, в чем бы оно ни выражалось, передается родителями или родственниками только жены. Приданое, которое в случае вступления в брак родители, родственники или иные лица подарили жене, остается собственностью жены, даже если таковое было передано мужу. Для того чтобы обещание предоставить в качестве приданого движимое имущество стоимостью более пятисот лат или недвижимое имущество стало обязательным к исполнению, оно должно быть выражено в письменном виде. Исполнение обещания предоставления приданого может быть истребовано как самой женой, так и от ее имени мужем; кроме того, право подачи судебного иска о предоставлении приданого имеет срок давности для подачи иска в два года со дня вступления в брак или со дня, указанного в качестве дня предоставления приданого. Приданое не может быть истребовано в случае, если о вступлении в брак не было известно или таковое не было одобрено лицом, обещавшим предоставить приданое. Права, основанные на обещании приданого, не могут быть переуступлены третьим сторонам; эти права передаются посредством наследования только детям тех супругов, в отношении вступления в брак которых было дано обещание приданого, и мужу, которого вместе с детьми оставила супруга.

Нередко будущие супруги при вступлении в брак обмениваются подарками, во всяком случае обручальными кольцами. Разумеется, они могут заключать между собой договоры дарения также в течение всей совместной жизни. Вопрос о возвращении подарков при расторжении брака или при фактическом прекращении семейных отношений на постсоветском пространстве решается лишь в ГК Литвы. В соответствии со ст. 3.70 данного кодекса, если брак был расторгнут по вине одного из супругов, то супруг, виновный в расторжении брака, если имеется требование от другого супруга, обязан возвратить полученные от него подарки, кроме обручального кольца, если в брачном договоре не предусмотрено иное. Если брак расторгнут по вине обоих супругов, то оба супруга имеют право потребовать друг от друга возвращения им подаренных друг другом недвижимых вещей, если с момента заключения дарственного договора не прошло более десяти лет и недвижимое имущество не было переуступлено (отчуждено) третьим лицам.

Как видим, нормотворческий опыт правового регулирования имущественных отношений лиц, вступающих в брак, настолько разнообразен, что его изучение с целью заимствования предоставляет широкие возможности для научных изысканий.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Литература

1. Беспалов Ю.Ф. Семейное законодательство РФ: некоторые дефекты, проблемы правоприменения и направления совершенствования / Ю.Ф. Беспалов // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 4–7.
2. Ильина О.Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной / О.Ю. Ильина // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. С. 30–35.
3. Канахина Н.С. Сравнительный анализ института брака в России и Германии / Н.С. Канахина, П.В. Тепляшин // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 7. С. 375–378.
4. Фетюхин Ю.М. Институт брака по новому семейному законодательству Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / Ю.М. Фетюхин. Волгоград, 2000. 219 с.
5. Якушев П.А. Институты помолвки и обручения: традиционное и правовое регулирование / П.А. Якушев // Право и практика. 2016. № 4. С. 102–107.

Личные и имущественные отношения супругов в российской семье во второй половине XIX — начале XX в.: историко-правовой анализ

Столяров Дмитрий Анатольевич,
доцент Ивановского филиала Международного юридического института,
кандидат исторических наук
stoliarow.mitya@yandex.ru

Статья посвящена историко-правовому анализу ключевых аспектов личных и имущественных отношений супругов в российской семье во второй половине XIX — начале XX в. Автором подчеркиваются принципиальные изменения в области сущностного и нормативного содержания исследуемых институтов, которые явились неизбежными последствиями буржуазных реформ 60–70-х годов позапрошлого столетия. В первую очередь это коснулось либерализации общества и трансформации его взглядов на отечественный институт семьи, веками характеризовавшийся незыблемостью патриархальных и христианских начал. Несмотря на то что вопросы семьи и брака продолжали относиться к юрисдикции церкви вплоть до 1918 г., общая секуляризация социально-культурных основ российского общества уже достаточно сильно заявляла о себе в эволюции исследуемых институтов. Динамику процессов авторы рассматривают на основе обширного круга нормативно-правового материала и теоретических взглядов дореволюционных и современных исследователей.

Ключевые слова: Российская империя, семья, брак, супруги, личные и имущественные отношения, институт раздельного имущества супругов.

Personal and Property Relations between Spouses in a Russian Family in the Second Half of the 19th to the Early 20th Century: A Historical and Legal Analysis

Dmitry A. Stolyarov
Associate Professor of the Ivanovo Branch of the International Law Institute
PhD (History)

The article is devoted to the historical and legal analysis of the key aspects of personal and property relations of spouses in the Russian family in the second half of the XIX — early XX centuries. The authors emphasize the fundamental changes in the field of the essential and normative content of the institutions under study, which were the inevitable consequences of the bourgeois reforms of the 60s and 70s of the last century. First of all, this affected the liberalization of society and the transformation of its views on the domestic institution of the family, which for centuries was characterized by the inviolability of patriarchal and Christian principles. Despite the fact that the issues of family and marriage continued to fall under the jurisdiction of the church until 1918, the general secularization of the socio-cultural foundations of Russian society was already quite strong in the evolution of the institutions under study. The authors consider the dynamics of the processes on the basis of a wide range of normative and legal material and theoretical views of pre-revolutionary and modern researchers.

Keywords: the Russian Empire, family, marriage, spouses, personal and property relations, the institution of separate property of spouses.

Развитие личных и имущественных правоотношений супругов (как, впрочем, и всей совокупности семейных отношений), начиная со второй половины XIX в., происходило, безусловно, в качественно новых общественно-политических и культурно-исторических условиях. Эти условия были сформированы во многом благодаря буржуазным реформам 60–70-х годов позапрошлого столетия, которые существенно повлияли на общественное сознание,

заставили власть искать альтернативу феодально-консервативным принципам жизнеустройства и регулирования социальных отношений, в том числе и связанных с браком и семьей.

Права Ю.З. Хабибуллина, считающая, что эти «великие реформы» актуализировали необходимость адаптировать все накопившиеся к этому времени в стране правовые нормы к требованиям новых государственных

реалий¹. Действительно, модернизация социально-экономических отношений в России требовала секуляризации многих правовых норм и регламентов, наполнения многих традиционных регуляторов иными, гуманистическими и либеральными ценностями, уже давно знакомыми Западной Европе.

Что же касается закономерно ожидаемой эволюции гражданско-правового регулирования вопросов семьи и брака, то было бы неверным утверждение о каком-либо резком изменении в рамках этого вопроса. Ожидания либеральных изменений в гражданском законодательстве столкнулись с рядом пока не преодолимых препятствий, значительная часть которых была связана с глубокими историческими традициями, уходящими корнями в языческую и раннехристианскую древность. Все надежды на скорое появление единой гражданской кодификации, охватившей и семейные вопросы, не оправдались. К.Д. Кавелин, например, объяснял это тем, что в условиях перестраивающегося русского быта создать в России подобие гражданского уложения практически невозможно². И такая позиция была поддержана многими цивилистами.

Во многом это обстоятельство было связано с продолжающимся мощным влиянием традиционных нравов. Именно они в тех отечественных реалиях нормативно детерминировали вопросы внутрисемейных отношений. Многонациональность России и ее жесткие сословные рамки придавали обычаям и традициям необыкновенную живучесть, которую не смогли преодолеть даже прогрессивные для своего времени реформы Александра II. Из-за этого, как было отмечено Н. Лазовским, во второй половине XIX столетия в российском обществе семья пребывала «...в переходном состоянии, в каком-то брожении патриархальных начал»³. Даже радикальные по тем меркам взгляды не в состоянии были потеснить консервативные устои в полной мере.

Наибольшие разночтения и разногласия в нормах обычаев и традиций представлял вопрос о личных и имущественных отношениях супругов. В этой связи следует согласиться с В.А. Веремеенко, полагающей, что такая ключевая часть семейно-брачных интересов не имела единообразия в регулировании с точки зрения обычаев и письменных законов⁴. Естественно, это препятствовало появлению сколь-нибудь унифицированного нормативного документа в этой области.

Крестьянская среда являлась в исследуемый период той средой, где обычаи очень прочно сохраняли свою устойчивость. Вместе с отменой крепостного права ушли в прошлое те времена, когда воля помещика на практике имела приоритет и над каноническим правом, и над обычаями. Теперь же, после крестьянской реформы, эти ограничения были устранены, и волостные суды стали

зачастую опираться на местные обычаи при решении судебных споров крестьянства⁵.

В конце XIX в. юридические обычаи даже стали предметом изучения и обобщения отделением этнографии Русского географического общества, возглавляемого с 1876 г. Н.В. Калачовым, а с 1885 г. С.В. Пахманом. Именно С.В. Пахман обобщил практику решений волостных крестьянских судов. Их анализ демонстрирует широту охвата обычаями коллизии семейно-брачных отношений. Среди них и раздельное проживание супругов, и освобождение от наказания супруга в случае избияния жены, и единство брачной собственности⁶. Естественно, такое регулирование было полностью противоположно российскому законодательству. Судам в итоге приходилось вмешиваться и решать судьбу проданных или сосланных к родителям жен⁷.

Имеющиеся примеры судебной практики наглядно демонстрируют нам, что у российского крестьянства, являвшегося самым многочисленным сословием, до начала XX в. единого семейного права не существовало. К тому же потенциально требуемое семейное кодифицированное законодательство размывалось под воздействием духовных оценок православной церкви. Несмотря на то что на рубеже столетий ряд церковных норм о браке был пересмотрен, отнесение брачного союза неизменно относилось к святым и вечным понятиям, поэтому и нерасторжимым при жизни супругов. Расторжение брака находилось в юрисдикции церкви вплоть до 1918 г.

Как показала В.А. Веремеенко, личные и имущественные отношения супругов в разных географических частях государства не имели единой законодательной регламентации и трактовались по-разному. Во многом это явилось результатом заимствований и было особенно характерно для западных губерний⁸. Правда, в силу протяженности западных границ Российская империя ощутила на себе влияние дифферентных подходов к организации имущественных отношений супругов. Этот фактор опять же не мог способствовать выработке унифицированной нормативной регламентации.

В исконно русских губерниях правовой статус супругов во второй половине XIX — начале XX в. закреплялся в Своде законов Российской империи⁹ (СЗ РИ), который в 1857–1917 годах неоднократно дополнялся новыми и нормами. Личные и имущественные отношения супругов регламентировались в гл. 4 Свода законов гражданских (X том СЗ РИ), нормы которого после опубликования кодекса в 1832 г. совершенствовались несколько раз вплоть до 1900 г.¹⁰ Следует предположить, что, соответственно, данный вопрос рассматривался одинаково на всей терри-

¹ Хабибуллина Ю.З. Исторические условия развития семейного права в Российской империи во второй половине XIX — начале XX веков // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 44 (3). С. 66.

² Кавелин К.Д. Что желательно для России: нового Свода законов или Уложения // Собрание сочинений. Т. 4: Этнография и правоведение. СПб.: [б.г.], 1900. С. 903.

³ Лазовский Н. Личные отношения супругов по русскому обычному праву // Юридический вестник. 1883. Июнь — июль. С. 359–360.

⁴ Веремеенко В.А. Имущественные отношения супругов в российской дворянской семье (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2006. № 27. С. 147.

⁵ Статья 10 Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // Российское законодательство X–XX веков. Т. 7: Документы крестьянской реформы. М., 1989. С. 59.

⁶ Краткий обзор деятельности комиссии с анализом ее неудач // Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. Т. XVIII. СПб., 1900. С. I–IX.

⁷ См.: Азаревич Д.И. Русский брак // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Сентябрь — октябрь. С. 99.

⁸ Веремеенко В.А. Указ. соч. С. 147.

⁹ URL: <https://civil.consultant.ru/code/>

¹⁰ Свод гражданских законов. Ч. 1. Т. XCЗ РИ. СПб., 1842, 1857, 1887, 1900. Законы гражданские с позднейшими узаконениями по официальному изданию 1914 г. и объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената по 1915 г. / под ред. Л.М. Розенберга. Пг., 1916.

тории государства, несмотря на особенности вероисповедания. Однако, как представляется, различия все же были достаточно велики. Неслучайно В.И. Синайский указывал, что «в семейном и наследственном праве не может быть более трудного и в то же время важного вопроса, чем вопрос о взаимных отношениях супругов»¹¹.

Женский статус на данном историческом отрезке, как и раньше, существенно отличался от мужского. А.А. Жилева справедливо отмечает, что социальные реформы российского общества существенно поколебали веками складывавшиеся традиции в сфере семьи и брака, но существенно отразиться на положении супруги не смогли¹². Насильственное заключение брака для невесты оставалось по-прежнему обыденным явлением. Да и зачастую выбор мужа из числа откровенно молодых юношей, имевший место в крестьянской среде, был продиктован исключительно демографическими соображениями. Пожалуй, единственным принципиальным послаблением стала возможность общения молодых перед заключением брака, чего ранее не допускалось.

Разумеется, закон был не в состоянии распределить власть в семье, поскольку это главенство определялось силой характера и нравственным авторитетом супругов. По мнению А.Ю. Колинко, личные отношения между супругами по своей природе невозможно нормировать какими-либо подробными юридическими правилами¹³. Этим и объясняется скудность положений юридического характера. К таковым относятся: обязанность супругов жить вместе (ст. 103 СЗ РИ), обязанность мужа любить свою жену, содержать ее в достатке. Жена объявлялась обязанной находиться в смиренности, пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании, вести домашнее хозяйство (ст. 107)¹⁴.

Подобные нормы, наполненные в первую очередь нравственным, а не юридическим содержанием, уже тогда подвергались критике со стороны отечественных цивилистов. Д. Азаревич, к примеру, писал о их бессмысленности, так как нравственная сторона личных отношений супругов не подлежит какой-либо законной регламентации¹⁵. В том же духе давал свою оценку этим нормам и К.П. Победоносцев, считая, что правилу о любви супругов трудно придать принудительную силу в законе¹⁶.

Однако права личного характера имела и супруга. Правда, как точно отметила в своем диссертационном исследовании А.Ю. Колинко, в основе всех личных отношений в семье лежал принцип непререкаемой власти мужа над женой, и он господствовал даже в сфере обоюдных супружеских интересов¹⁷.

Статья 101 ч. 1. Т. X СЗ РИ указывает на ее право носить фамилию мужа — «именуется по званию мужа»; предусматривались права на все его преимущества, связанные с чином или званием. Данная норма была известна уже в первой половине XIX в., но ее своеобразной новеллой в 1869 г. стало положение о том, что содержание его статуса не теряется для жены даже в случае осуждения супруга за уголовное преступление¹⁸. Правда, это касалось тех случаев, когда супруга до брака имела состояние ниже, чем муж. Но этих случаев и было абсолютное большинство.

Примечательно, что в 1900 г. в X том Законов гражданских была включена норма о необходимости согласия мужа на совершение женой некоторых юридических действий. Это объяснялось банально — ее изначальной правовой несамостоятельностью¹⁹. Новелла действительно была революционной, поскольку допускала женщину к участию в составлении некоторых юридических актов. Особенно по сравнению со странами, где действовал Французский гражданский кодекс, отличавшийся своей консервативностью. Известно, что в соответствии с ним жена признавалась недееспособной и в части заключения гражданско-правовой сделки, и в части отстаивания своих интересов в суде²⁰.

Общее содержание семейных отношений между супругами в указанный период очень точно сформулировал Г.Ф. Шершеневич. Авторитетный цивилист показал противоречивость законодательства в определении правового статуса женщины-супруги. С одной стороны, она подчинена мужу. С другой стороны, жена являлась самостоятельной с материальной точки зрения²¹. Такой дуализм женского статуса проистекал еще из норм СЗ РИ 1835 г. Такое положение дел Г.Ф. Шершеневич считал загадкой русского права и находил ответ на вопрос об истоках и природе раздельной собственности супругов в особенностях русских обычаев²².

На последовательность проведения системы раздельности имущества обращает внимание и А.Ю. Колинко. В период с 1882 по 1900 г. Законы гражданские были дополнены нормами о самостоятельном и свободном распоряжении такой собственностью (ст. 114–115), о взаимном прикреплении их собственных имений посредством продажи или дара (ст. 116)²³.

В 1892 г. была дополнена норма ст. 110 в отношении приданого. Этой нормой закреплялось, что оно, «равно как имение, приобретенное ею (супругой) или на ее имя во время замужества, через куплю, дар, наследство или иным законным способом, признается ее отдельной собственностью»²⁴.

¹¹ Синайский В.И. Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве (с приложением действующих законов, сенатской практики и указателя русской литературы). Юрьев, 1910. С. 3.

¹² Жилева А.А. К вопросу о правовом положении женщины в браке в до-революционной России // История государства и права. 2014. № 11. С. 55.

¹³ Колинко А.Ю. Развитие семейного права в России в XIX — начале XX века: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 17.

¹⁴ Свод законов гражданских. Т. X. Ч. 1 // Свод законов Российской империи. СПб., 1900. Кн. 1. С. 12.

¹⁵ Азаревич Д.И. Семейные имущественные отношения по русскому праву // Журнал гражданского и уголовного права. 1881. Апрель. С. 101.

¹⁶ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 2: Права семейственные, наследственные и завещательные. 2-е изд., с переменами и доп. СПб., 1875. С. 106.

¹⁷ Колинко А.Ю. Указ. соч. С. 18.

¹⁸ Статья 102 ч. 1 Т. X. Законы Гражданские Свода Законов Российской империи. СПб., 1857. С. 106.

¹⁹ Свод законов гражданских. Т. X. Ч. 1. Кн. 1. СПб., 1900. С. 12.

²⁰ Желдыбина Т.А., Лядцева-Ильичева М.Н. Личные и имущественные отношения супругов в России во второй половине XIX — начале XX века: историко-теоретический аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 2 (91). С. 19.

²¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М., 1911. С. 635.

²² Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 568.

²³ Свод законов гражданских. Т. X. Ч. 1. Кн. 1. СПб., 1900. С. 35–36.

²⁴ Свод законов Российской империи: в 5 кн. / под ред. и с прим. И.Д. Мордухай-Болтовского. Т. X. Ч. 1: Отделение второе. О правах на имущество. СПб., 1892. С. 12.

Ряд авторов справедливо по этому поводу задается вопросом о природе и целесообразности института раздельного имущества супругов. Тем более что его культ зачастую порождал некоторые абсурдные ситуации. В качестве таковых может быть приведен в пример резонансный казус, имевший место в 1872 г. в Москве. Тогда в отношении заслуженного генерал-лейтенанта был подан иск со стороны супруги об освобождении им ее дома. Причиной для этого послужили ее отношения с любовником, с которым она намеревалась уехать за границу, в связи с чем дом планировала к продаже. Съездом мировых судей было признано ее исключительное право распоряжаться своей собственностью²⁵. Аморальной стороной данного дела явилось в особенности то, что на указанной жилой площади проживал не только супруг, но и четверо общих несовершеннолетних детей.

Согласимся, конечно, что подобные прецеденты были характерны для семей дворянского сословного статуса. В России, где 70–75% населения составляло крестьянство, подобные инсинуации не являлись нормой. Там по-прежнему были устойчивы позиции супруга как непрекаемого главы семьи, а потому и распорядителя имущества. Но даже в крестьянской среде право жены распоряжаться своей собственностью выступало гарантом значительно большей свободы замужней женщины, чем это было предусмотрено гражданским законодательством во многих странах Европы.

Кроме того, нельзя не согласиться с П.Л. Полянским, считавшим, что раздельность имущества супругов в дореволюционной России служила еще в большей степени

такой цели, как сохранение имений от раздела и, как следствие, от обнищания²⁶. Но это опять же в большей степени касалось помещичьих имений и дворянских интересов.

Купечество же, наоборот, как показал профессор К.Е. Балдин с коллегами, стремилось в условиях пореформенной России к концентрации и сохранению капиталов, движимых и недвижимых средств в рамках одной семьи путем слияния активов, имеющихся у супругов. Как показали авторы, в купеческой среде активно привлекались к делу родные как по нисходящей, так и по восходящей линии, причем среди них было немало женщин²⁷. Именно в купеческой среде гендерная самостоятельность женщины в дореволюционной России смогла проявиться в своем максимальном качестве.

Таким образом, оценивая личные и имущественные отношения супругов в России второй половины XIX в., следует учитывать целый ряд факторов, в том числе и социальную принадлежность отдельно взятой семьи. Законодательно данная сфера получила в указанный период существенный импульс в своем развитии, что в целом соответствовало либерально-буржуазным тенденциям того периода. Однако стать общепринятой нормой, преодолев при этом национальный и конфессиональный колорит населения, традиционный быт крестьянской патриархальной семьи, российское семейное законодательство пока было не в состоянии.

²⁵ Указатель судебным решениям по гражданскому праву и судопроизводству // Юридический вестник. 1872. № 3. С. 34.

²⁶ Полянский П.Л. Формирование семейного права как отрасли в России (постановка проблемы) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 2. С. 18.

²⁷ Балдин К.Е., Кузнецова О.А., Столяров Д.А. Семейное и наследственное право в жизни купеческого сословия XIX века (на примере предпринимателей Владимирской губернии) // Наследственное право. 2020. № 3. С. 6.

Литература

1. Азаревич Д.И. Русский брак / Д.И. Азаревич // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 5. С. 82–132.
2. Азаревич Д.И. Семейные имущественные отношения по русскому праву / Д.И. Азаревич // Журнал гражданского и уголовного права. 1883. Кн. 4. С. 101–136.
3. Балдин К.Е. Семейное и наследственное право в жизни купеческого сословия XIX в. (на примере предпринимателей Владимирской губернии) / К.Е. Балдин, О.А. Кузнецова, Д.А. Столяров // Наследственное право. 2020. № 3. С. 3–7.
4. Веремченко В.А. Имущественные отношения супругов в российской дворянской семье (вторая половина XIX — начало XX вв.) / В.А. Веремченко // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2006. № 27. С. 147–151.
5. Желдыбина Т.А. Личные и имущественные отношения супругов в России во второй половине XIX — начале XX века: историко-теоретический аспект / Т.А. Желдыбина, М.Н. Лядашева-Ильичева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 2 (91). С. 11–21.
6. Жилыева А.А. К вопросу о правовом положении женщины в браке в дореволюционной России / А.А. Жилыева // История государства и права. 2014. № 11. С. 55–58.
7. Кавелин К.Д. Чего желательно для России: нового Свода законов или Уложения / К.Д. Кавелин. Собрание сочинений. В 4 томах. Т. 4. Этнография и правоведение: [исследования, очерки и заметки К.Д. Кавелина] / с примечанием Д.А. Корсакова. Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1900. С. 903–921.
8. Колинко А.Ю. Развитие семейного права в России в XIX — начале XX века: автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Ю. Колинко. Краснодар, 2006. 22 с.
9. Лазовский Н. Личные отношения супругов по русскому обычному праву / Н. Лазовский // Юридический вестник: Июнь — июль. 1883. № 6–7. С. 358–414.
10. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах / под общей редакцией О.И. Чистякова. Т. 7. Документы крестьянской реформы / ответственный редактор О.И. Чистяков. Москва: Юридическая литература, 1989. 431 с.
11. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. В 2 частях. Ч. 2. Права семейственные, наследственные и завещательные / К.П. Победоносцев. 2-е изд., с переменами и дополнениями. Санкт-Петербург: Печать В.И. Головина, 1875. 687 с.
12. Полянский П.Л. Формирование семейного права как отрасли в России (постановка проблемы) / П.Л. Полянский // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 2. С. 3–33.
13. Синайский В.И. Личное и имущественное положение замужней женщины в гражданском праве (с приложением действующих законов, сенатской практики и указателя русской литературы) / В.И. Синайский. Юрьев: Типография К. Маттисен, 1910. 352 с.
14. Хабибуллина Ю.З. Исторические условия развития семейного права в Российской империи во второй половине XIX — начале XX веков / Ю.З. Хабибуллина // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 44 (3). С. 63–66.
15. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права: Введение. Общая часть. Особенная Часть / Г.Ф. Шершеневич. Тула: Автограф, 2001. 719 с.
16. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. 9-е изд. Москва: Бр. Башмаковы, 1911. 875 с.

Проблемы защиты персональных данных в деятельности управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Белая Олеся Валерьевна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета имени И. Канта,
кандидат юридических наук
Whiteolesya@mail.ru

Кицай Юлиана Анатольевна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета имени И. Канта,
кандидат юридических наук
Juliana_kn666@mail.ru

В соответствии с действующим законодательством обработка персональных данных должна происходить на законных основаниях. В определенных ситуациях, связанных с достижением конкретных целей, возможно распространение определенных ограничений, но, безусловно, объем и содержание персональных данных, подлежащих обработке, должны соответствовать целям. Управляющие компании в сфере жилищно-коммунального хозяйства выполняют обработку персональных данных, соответственно, выступают операторами персональных данных и должны обеспечивать защиту данной информации надлежащим образом. В статье рассматриваются проблемы в деятельности управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства, связанные с защитой персональных данных собственников помещений многоквартирных домов, предлагается возможный вариант решения данной проблемы.

Ключевые слова: защита персональных данных, раскрытие третьим лицам и распространение персональных данных, реестр собственников помещений многоквартирных домов, лицензионные требования, общее собрание собственников помещений.

Problems of Personal Data Protection in the Activities of Management Companies in the Field of the Housing and Utilities Infrastructure

Olesya V. Belaya
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Immanuel Kant Baltic Federal University
PhD (Law)

Yuliana A. Kitsay
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Immanuel Kant Baltic Federal University
PhD (Law)

In accordance with the applicable laws, personal data must be processed on a legal basis. It is possible to extend certain restrictions in some situations involving the achievement of specific goals, but the volume and content of personal data to be processed must definitely correspond to the goals. Management companies in the field of the housing and utilities infrastructure process personal data, thus, act as personal data operators and must ensure that this information is properly protected. The article reviews problems in the activities of management companies in the field of the housing and utilities infrastructure associated with the protection of personal data of owners of premises in apartment blocks, offers a solution to this problem.

Keywords: personal data protection, disclosure to third parties and distribution of personal data, register of owners of premises in apartment blocks, licensing requirements, general meeting of owners of premises.

Ежедневно при осуществлении своей деятельности управляющие компании в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее – УК ЖКХ) сталкиваются с понятием

«персональные данные». Вопросы, связанные с защитой персональных данных собственников или нанимателей помещений многоквартирных домов (далее – МКД)

и в целом правового регулирования в сфере защиты персональных данных собственников или нанимателей помещений МКД, являются проблемными. К сожалению, становятся обыденными ситуации, в которых нарушается закон, создаются обстоятельства, способствующие появлению факторов, выступающих причиной многочисленных жалоб и заявлений от собственников помещений, а также предписаний и штрафов контролирующих органов в адрес УК ЖКХ. При этом размытые формулировки законодательства о персональных данных (далее – ПнД), связанных именно с собственниками или нанимателями помещений МКД, отсутствие четких разъяснений государственных органов делают еще более сложными для решения такие вопросы, как отнесение предоставляемой информации к ПнД, механизм защиты и обращения с такими данными. Как отмечает начальник управления по защите прав субъектов персональных данных Роскомнадзора Юрий Контемиров, рассматривая проблему отнесения тех или иных данных собственников помещений в МКД к категории персональных данных, «несмотря на то что законодательство о персональных данных действует уже 13 лет, до сих пор существует непонимание, что к ним относить»¹.

Необходимость и значимость вопросов, связанных с информацией, предоставляемой собственниками или нанимателями помещений МКД УК ЖКХ, бесспорны. Как справедливо отмечает В.Д. Рузанова, «объективной реальностью является необходимость обеспечения безопасности персональных данных, поскольку информация о человеке превратилась в дорогой товар»².

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»³ (далее – Федеральный закон № 152-ФЗ) регулирует в целом отношения, связанные с обработкой ПнД, осуществляемой в том числе юридическими лицами и физическими лицами. Сфера применения данного федерального закона такова, что он равным образом распространяет свое действие на участников, осуществляющих обработку ПнД, вне зависимости от их статуса.

УК ЖКХ при осуществлении своей деятельности обязаны соблюдать требования, содержащиеся в Федеральном законе № 152-ФЗ. Действия, производимые над ПнД собственников или нанимателей помещений МКД должны выполняться с соблюдением требований законодательства и применением соответствующих мер защиты.

Как очевиден факт того, что все более распространенными являются ситуации, при которых происходит обработка наших ПнД, например при открытии счетов в банках, при заключении кредитных договоров, при получении услуг в медицинских учреждениях и др., так и, являясь собственником или нанимателем помещения в МКД, наши ПнД для УК ЖКХ также подвергаются обработке и должны быть защищены надлежащим образом.

Постараемся рассмотреть данный вопрос на примере деятельности УК ЖКХ.

Важно понимать, что с ПнД собственников или нанимателей помещений МКД УК ЖКХ сталкиваются, например, когда происходит процедура составления реестров собственников, производятся последующие начисления на оплату или формируются новые квитанции. Это говорит о том, что УК ЖКХ выполняют обработку ПнД, а значит, выступают операторами ПнД и должны обеспечивать необходимую защиту.

Актуальным является и вопрос предоставления УК ЖКХ реестров собственников помещений многоквартирных домов (далее – РСР МКД).

В соответствии со ст. 7 Федерального закона № 152-ФЗ на операторов, а также иных лиц, которые получили доступ к ПнД, возлагается бремя обязательств по нераскрытию третьим лицам и нераспространению ПнД без соответствующего согласия субъекта ПнД, если иное не предусмотрено федеральным законодательством.

К категории «иное» относятся положения п. 3.1 ст. 45 Жилищного кодекса Российской Федерации⁴ (далее – ЖК РФ) и положения Приказа Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 28 января 2019 г. № 44/пр⁵ (далее – Приказ № 44/пр). На УК ЖКХ возложена обязанность ведения РСР МКД, который содержит сведения, позволяющие идентифицировать собственников помещений в данном МКД (фамилия, имя, отчество (при наличии) собственника помещения в МКД, полное наименование и основной государственный регистрационный номер юридического лица, если собственником помещения в МКД является юридическое лицо, номер помещения в МКД, собственником которого является физическое или юридическое лицо), а также сведения о размерах принадлежащих им долей в праве общей собственности на общее имущество собственников помещений в МКД. В случае получения УК ЖКХ обращения о предоставлении РСР МКД от собственника или его представителя, по инициативе которого созывается общее собрание собственников помещений в МКД, на УК ЖКХ возлагается обязанность в течение пяти дней с момента получения обращения о предоставлении РСР МКД предоставить собственнику или его представителю этот РСР МКД, более того, указываются документы, подтверждающих право собственности на помещения. То есть согласие собственников помещений в МКД на передачу ПнД, содержащихся в РСР МКД, при предоставлении этого реестра в порядке, установленном законодательством, в целях созыва и организации проведения общего собрания собственников помещений в МКД не требуется.

Из буквального толкования указанной нормы следует, что в заявлении о предоставлении РСР МКД должна

¹ Скобелев В. Роскомнадзор счел списки должников в подъездах противозаконными // RBC.ru. 2020. 26 ноября.

² Рузанова В.Д. Законодательство в области персональных данных как институт информационного законодательства // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 2. С. 15–22.

³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

⁴ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 28 января 2019 г. № 44/пр «Об утверждении требований к оформлению протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирных домах и порядка направления подлинников решений и протоколов общих собраний собственников в многоквартирных домах в уполномоченные органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие государственный жилищный надзор» // СПС «КонсультантПлюс».

быть указана только цель его получения — для созыва и проведения общего собрания, при этом необходимость предоставления каких-либо документов, подтверждающих намерение собственника выступить инициатором проведения общего собрания, не предусмотрена.

Однако совершенно иная правовая ситуация складывается, если полученные одним из таких собственников персональные данные других владельцев помещений в МКД будут использоваться, например, при формировании списков, их размещении в сети Интернет либо передаче третьим лицам. Данные действия — безусловно, без получения соответствующих согласий на обработку и дальнейшее использование персональных данных от их обладателей — будут незаконны. Однако, к сожалению, предотвратить наступление таких неблагоприятных последствий УК ЖКХ, имеющие обязанность по предоставлению персональных данных по запросам для проведения общего собрания собственников помещений МКД, не могут⁶.

Также нормы ЖК РФ не регламентируют для собственников помещений каких-либо ограничений в сроках, в частоте подачи обращений к УК ЖКХ с запросом о предоставлении РСП МКД в целях проведения и созыва общего собрания. На основании изложенного следует, что любой из собственников или его представитель может обратиться в УК ЖКХ с подобным заявлением и требованием о предоставлении реестра собственников, содержащий ПнД всех собственников помещений МКД. При этом обращение одного из собственников МКД с подобным заявлением не означает то, что остальным собственникам или их представителям запрещено в течение какого-либо времени обращаться в УК ЖКХ с таким же заявлением и требовать предоставить РСП МКД. Отсутствие правового регулирования вопросов частоты обращений с указанным заявлением не только способно парализовать деятельность УК ЖКХ, но и сводит к минимуму понятие защиты персональных данных. Таким образом, ПнД могут стать известными неограниченному кругу лиц, которые не несут ответственность за их разглашение и дальнейшее использование не по указанному в заявлении назначению.

Учитывая то, что требование, содержащееся в п. 3.1. ст. 45 ЖК РФ, относится к необходимым лицензионным требованиям в соответствии с нормами Положения о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами № 1110, его нарушение УК ЖКХ, т.е. непредоставление по заявлению собственника или его представителя РСП МКД, содержащего ПД всех собственников помещений МКД, может привести к привлечению УК ЖКХ к административной ответствен-

ности на основании ч. 2 ст. 14.1.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде наложения на юридическое лицо штрафа в размере от 250 000 руб. до 300 000 руб.⁷

В связи с введением в 2018 г. ч. 3.1 ст. 45 ЖК РФ можно сделать вывод о начале формирования судебной практики по данному вопросу. Однако на сегодняшний день она уже складывается не в пользу УК ЖКХ.

Таким образом, на основании изложенного нельзя отрицать наличие имеющейся проблемы защиты ПнД собственников помещений МКД при исполнении вышеуказанной нормы ЖК РФ и Приказа № 44/пр.

Учитывая полное отсутствие возможности контроля использования РСП МКД для реализации заявленных в обращении целей, т.е. для проведения общего собрания, и принимая во внимание тот факт, что на сегодняшний день защита ПнД собственников помещений МКД в данном вопросе основана только на добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий в силу п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸, представляется необходимым ввести ответственность для собственников или их представителей, получивших в соответствии с их заявлением РСП МКД, за неиспользование полученного реестра в указанных в заявлении на предоставление целей, т.е. не проведение в дальнейшем общего собрания собственников помещений МКД и не предоставление в течение десяти календарных дней со дня проведения общего собрания собственников в УК ЖКХ подтверждающих документов (протокола общего собрания и приложений к нему).

Представляется целесообразным возложить на УК ЖКХ обязанность направлять в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций сведения о лицах, обратившихся в УК ЖКХ с заявлением о предоставлении РСП МКД и не предоставивших в дальнейшем в УК ЖКХ документы, подтверждающие созыв и проведение общего собрания. В связи с этим возникает необходимость наделить соответствующими полномочиями Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций — полномочиями по организации и проведению проверок использования лицами, получившими РСП МКД, указанного реестра в целях, обозначенных в заявлении, и в случае установления факта отсутствия реализации заявленных в обращении на предоставление РСП МКД целей (не проведения общего собрания) привлечь данных лиц к административной ответственности.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Алексеев К. Использование персональных данных при проведении общего собрания собственников. URL: <https://pravo.rg.ru/rubrics/question/5395/> (дата обращения: 14.07.2021).

Литература

1. Алексеев К. Использование персональных данных при проведении общего собрания собственников / К. Алексеев. URL: <https://pravo.rg.ru/rubrics/question/5395/> (дата обращения: 14.07.2021).
2. Рузанова В.Д. Законодательство в области персональных данных как институт информационного законодательства / В.Д. Рузанова // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 2. С. 15–22.
3. Скобелев В. Роскомнадзор счел списки должников в подъездах противозаконными / В. Скобелев // RBC.ru. 2020. 26 ноября.

Соотношение содержаний российского принципа равенства жилищных прав граждан и международного принципа достаточности жилого помещения

Ковалева Ольга Александровна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
radaurist@mail.ru

В представленной статье раскрывается содержание российского принципа равенства прав субъектов жилищных правоотношений и международного принципа достаточности жилища. Автором проводится анализ правового регулирования реализации прав граждан на жилище, сравнительный анализ закрепления принципа равенства жилищных прав в конституциях и законодательстве различных стран мира.

Автором делается вывод о том, что современное международно-правовое регулирование принципа достаточности жилища близко соотносится с национальными принципами регулирования жилищных правоотношений и впоследствии может быть имплементировано в правовую систему России.

Ключевые слова: принцип равенства жилищных прав, принцип достаточности жилища, гарантии жилищных прав.

The Correlation between the Russian Principle of Equality of Civil Housing Rights and the International Principle of the Sufficiency of Living Accommodation

Olga A. Kovaleva
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Orenburg State University
PhD (Law), Associate Professor

The article reveals the content of the Russian principle of equality of rights of subjects of housing legal relations and the international principle of housing sufficiency. The author analyzes the legal regulation of the realization of citizens' rights to housing, a comparative analysis of the consolidation of the principle of equality of housing rights in the Constitutions and legislation of various countries of the world.

The author concludes that the modern international legal regulation of the principle of housing sufficiency closely correlates with the national principles of housing legal relations and can subsequently be implemented in the legal system of Russia.

Keywords: the principle of equality of housing rights, the principle of housing sufficiency, guarantees of housing rights.

Регулирование жилищных отношений и реализация жилищных прав граждан осуществляются в основном жилищным законодательством, которое находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, что установлено ст. 72 Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ). Жилищный кодекс Российской Федерации²

(далее – ЖК РФ) определяет и регулирует жилищные отношения, опираясь на основные принципы жилищного законодательства, т.е. основополагающие принципы. Принципы жилищного права выступают в качестве маяков для законодателей и задают правовые основы для развития отрасли жилищного права³.

Целью исследования является подробное рассмотрение одного из принципов жилищного права – равенства участников жилищных отношений – и анализ

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Киракосян С.А., Куцина С.И. Принципы российского жилищного права // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 146.

его сходств и различий с принципом, применяемым в международном праве, – достаточности жилища.

Принцип «признания равенства участников», является одним из основных принципов (ст. 1 ЖК РФ). Его суть заключается в равенстве участников жилищных правоотношений и в создании равных условий владения, пользования и распоряжения жилыми помещениями, за исключением тех случаев, которые установлены ЖК РФ и другими федеральными законами, вытекающими из существа жилищных отношений.

Принцип равенства участников жилищных отношений тонкой нитью тянется сквозь весь ЖК РФ и отражен в трудах многих ученых-цивилистов. ЖК РФ закрепляет принцип равенства участников жилищных отношений при определении:

- прав и обязанностей, привлечения к ответственности нанимателя и членов его семьи (п. 2 ст. 69 ЖК РФ);
- при определении норм предоставления квадратных метров жилых помещений (п. 1 ст. 89 ЖК РФ);
- равных условий управления многоквартирными домами (п. 1 п. 1 ст. 165 ЖК РФ);
- размера долей в праве на общее имущество в многоквартирном доме или коммунальной квартире (п. 3 ст. 37, п. 4 ст. 42 ЖК РФ).

Миролюбова О.Г., например, рассматривает принцип равенства участников жилищных отношений и его реализацию в правоотношении общей собственности на жилое помещение и раскрывает актуальную проблему конфликта интересов собственников неделимого жилого помещения⁴.

Анализируя понятие равенства субъектов жилищных отношений и выделяя это равенство в качестве принципа жилищного права, необходимо в первую очередь говорить о юридическом (формальном) равенстве.

Понятие формального или юридического равенства не включает равенство по экономическим, психофизическим и другим объективно существующим, индивидуальным критериям. Закон, который регулирует определенные виды общественных отношений, игнорирует существующее реальное неравенство и основывается на правовом равенстве субъектов.

Данный принцип применим главным образом в отношениях по найму жилья, отношениях собственности на жилое помещение. Он заимствован из гражданского законодательства. Это четко прослеживается, если мы обратимся к ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ (далее – ГК РФ), определившей, что гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора и т.д.

Предыдущее высказывание предполагает не всеобщее равенство в жилищных отношениях, а лишь в отношении правомочий собственника (нанимателя). Так, например, если в квартире проживают несколько человек, ни один из них не обладает привилегией пользоваться кухней, ванной комнатой и т.д. Наниматель жилья по договору социального найма имеет право обменять занимаемое жилище на другое с письменного согласия членов его семьи, проживающих с ним.

И последней особенностью принципа равенства участников, вытекающей из ЖК РФ, является то, что граждане могут пользоваться жильем, не обладая одинаковыми правами и обязанностями. Так, часть 2 ст. 69 ЖК РФ предполагает равные права и обязанности по отношению к жилому помещению, которым владеют и пользуются наниматель и члены его семьи. Однако при этом закреплено, что к солидарной ответственности по обязательствам договора социального найма могут быть привлечены только члены семьи нанимателя, обладающие дееспособностью.

Норма основного закона страны (ст. 40 Конституции РФ) указывает на необходимость соблюдения Российской Федерацией правовых норм в области жилищно-коммунальных отношений, социальных гарантий и прав граждан, которые рассматриваются международным правом как обязательные и доступные для всех лиц.

В Российской Федерации ст. 9 ЖК РФ закрепляет примат международного законодательства над национальным. Данное положение отражает суть конституционного принципа России о верховенстве международных договоров над государственными законодательными актами Российской Федерации. Однако поправки в Конституции РФ в 2020 г. внесли коррективы в рассмотренную норму, оговорив, что в случае, если решения международных органов не соответствуют национальному законодательству России на территории Российской Федерации, такие решения не исполняются. Россия, как и большинство стран ООН, ратифицировавших Всеобщую Декларацию прав и свобод человека⁶ (ВДПЧ) и приложения к ней, обязалась предоставлять жилье гражданам страны, обеспечивая таким образом достойный уровень жизни (ст. 25 ВДПЧ). И.М. Торгашин сравнивает право на жилище и «достойный жизненный уровень», определяя первое в качестве одного из элементов второго. Вопрос соотношения этих двух понятий, по мнению автора, является научной проблемой, требующей первостепенного решения⁷.

Способы обеспечения жильем своих граждан каждое государство, конечно, самостоятельно определяет

⁴ Миролюбова О.Г. Реализация принципа равенства участников жилищных отношений в правоотношении общей собственности на жилое помещение // Социально-юридическая тетрадь. 2014. № 4. С. 72.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Торгашин И.М. Право на жилище и понятие «Достойный жизненный уровень» // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 139.

в зависимости от своих политических и экономических условий⁸. О.Е. Алексикова⁹ анализирует особенности закрепления жилищных прав в странах – участницах СНГ и замечает схожее содержание нормы ст. 40 Конституции РФ в Конституции Абхазии¹⁰, ст. 12: «Каждый человек имеет право на жилище...».

Также в соответствии со ст. 52 Конституции Азербайджана¹¹ закреплено, что никто не может быть лишен своего жилья; государство способствует жилищному строительству и принимает особые меры по реализации права на жилище.

Согласно Конституции Республики Казахстан¹², «создаются условия для обеспечения граждан жильем», в то время как «указанным в законе категориям граждан, нуждающимся в жилье, оно предоставляется за доступную плату из государственных жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами»¹³.

В Российской Федерации действующая до 2020 г. федеральная целевая программа «Жилище» включала в себя мероприятия по двум направлениям:

- оказание государственной поддержки гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, в связи с выполнением государственных обязательств по жилищному обеспечению категорий граждан, установленных федеральным законодательством, жилищному обеспечению молодых семей и жилищному обеспечению отдельных категорий граждан на основании решений Президента Российской Федерации и решений Правительства Российской Федерации;

- создание условий для развития рынка доступного и комфортного жилья экономкласса, сдерживание роста цен на жилье, увеличение объемов жилищного строительства в Российской Федерации¹⁴.

Сейчас действует другой нормативный акт, направленный на социальную поддержку граждан, в частности на улучшение их жилищных условий – Постановление Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 672 «О вне-

сении изменений в государственную программу Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» и государственную программу Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»¹⁵.

Норма Основного закона нашей страны подчеркивает необходимость соблюдения Российской Федерацией правовых норм, касающихся жилищных отношений, социальных гарантий и прав граждан, определенных международным правом, обязательных и доступных для всех прав.

В международном праве можно определить, что рассмотренный принцип равенства участников определяется как принцип достаточности жилья.

В соответствии с международными правами «принцип достаточности жилья» означает гарантированное владение жильем, т.е. не возникнут проблемы с выселением или конфискацией вашего дома или земли без законного основания. Кроме того, отсутствие достойного и безопасного жилья может оказывать не только негативное влияние на физическое и психическое благополучие, но и на образование и работу. Без надлежащего жилья дети могут подвергаться жестокому обращению и пренебрежению и расти в условиях, в которых отсутствует моральное и материальное благополучие. Кроме того, дети, у которых нет соответствующего жилья, могут не иметь возможности зарегистрироваться в школе.

Жилищные права вытекают из международно-правовых документов, основанных на соглашениях между государствами о гарантировании этих прав своим гражданам и другим лицам. Действительно, все европейские государства приняли Обязательства ООН в области жилищных прав; большинство из них приняли Европейскую социальную хартию¹⁶ в ее первоначальном или пересмотренном варианте. Но не всегда предоставляют индивидуальные жилищные права, если только они не включены в национальное законодательство. Мониторинговые национальные правовые системы обеспечивают автоматическое включение государствами международных договоров в национальное законодательство, в то время как дуалистические правовые системы требуют специального законодательства для их ратификации и использования. Тем не менее они обеспечивают международную разработку четко определенных правовых стандартов и норм в отношении этих прав. Однако их правовая эффективность, определение и четкость регулирования на национальном уровне часто остаются проблематичными. Кроме того, эти права не всегда полностью затрагивают жилищную систему, поскольку правовые системы и жилищные системы имеют различные рамки, перспективы и пути развития.

⁸ Филиппов П.М., Ковалева О.А. Принцип социальности жилищного права // Вестник Волгоградского Государственного университета. 2016. Т. 15. № 3 (32). С. 37.

⁹ Алексикова О.Е. Нормативно-правовая регламентация права на жилище в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1–2 (27). С. 24.

¹⁰ Конституция Республики Абхазия (принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 г., одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 г. с изменением, принятым на всенародном голосовании (референдуме) 3 октября 1999 г. (с изменениями от 30 апреля 2014 г. № 3494-с-V) // URL: http://kr-na.org/documents/konstitutsiya-respubliki-abkhaziya/konstitutsiya-respubliki-abkhaziya_010

¹¹ Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.07.2016 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420395

¹² Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029

¹³ Конституции государств – участников СНГ / под общ. ред. Я.А. Онуфриева. М.: НОРМА; ИНФРА-М, 2001. С. 45.

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2010–2020 годы» // СЗ РФ. 2011. № 5. Ст. 739.

¹⁵ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Европейская социальная хартия (принята в г. Страсбурге 03.05.1996) // СПС «КонсультантПлюс».

Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам ООН подчеркивается, что право на достаточное жилище нельзя рассматривать в узком значении. Скорее оно должно быть представлено как право на безопасное и комфортное проживание в любой точке мира.

Мировое сообщество все больше уделяет внимание вопросам реализации права на достаточное жилище. С 2000 г. в Совете по правам человека ООН утвержден и действует мандат Специального докладчика. Должностное лицо занимается вопросами достаточного жилища как элемента права на достаточный уровень жизни.

Кроме того, в условиях пандемии коронавирусной инфекции и введенных в связи с этим ограничений наличие достаточного жилища играло большую роль в жизни людей. Необходимость соблюдения строгих мер личной изоляции в целях нераспространения коронавирусной инфекции встретилась с проблемой отсутствия у некоторых категорий граждан места такой изоляции. Речь здесь идет, конечно, о лицах без определенного места жительства (бездомных).

Права на жилище являются определяющими и обоснованными. Прямые аргументы в поддержку права на надлежащее жилье могут быть основаны на юридически обязательных положениях, закрепленных в международных, региональных или национальных законах¹⁷.

Так, право на достаточное жилище может быть результатом прямых гарантий других прав (например, права на жизнь, неприкосновенность жилища, право на семейную жизнь), которые, как правило, признаются в качестве основных гражданских и политических прав.

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам категорически заявил, что право на достаточное жилье распространяется на каждого, а не только на граждан с семейным положением. Он уточнил, что термин «он сам и его семья» не налагает «никаких ограничений на применимость этого права к отдельным лицам, или к домашним хозяйствам, возглавляемым женщинами, или к другим таким группам. Таким образом, понятие «семья» следует понимать в широком смысле. Кроме того, отдельные лица, а также семьи имеют право на достаточное жилище независимо от возраста, экономического положения, групповой или иной принадлежности или статуса и других подобных факторов. В частности, осуществление этого права не должно... подвергаться какой-либо дискриминации» (п. 6)¹⁸.

Но все большее число людей по всей Европе испытывают жилищный кризис. Те, кому государством отказано в улучшении жилищных условий на рынке жилья, сталкиваются с плохими перспективами. Неко-

торые группы людей особенно страдают, часто не могут решить свои жилищные проблемы и отказываются от этого права. К ним относятся цыгане/путешественники, жертвы бытового насилия, многие инвалиды, беженцы, многие мигранты, арендаторы без обеспечения, некоторые национальные меньшинства и другие дискриминируемые группы, а также люди, находящиеся на самых низких уровнях рынка труда.

Учитывая, что более 1,6 миллиарда человек не имеют достаточного жилья, принимая во внимание нынешние тенденции роста городов, доступ людей к жилью беспокоит многие международные и национальные органы, которые призывают правительства государств активно действовать. Бездомность знаменует собой крайний уровень неадекватного проживания, низкий уровень реализации права на жилища. Так, например, бездомные в Канаде, хотя это одна из самых богатых стран мира. Только в Торонто, согласно оценке потребностей города, в 2018 г. число бездомных оценивалось в 8 715 человек. Из них 94% людей, испытывающих бездомность, оставались в помещении, а 6% спали на открытом воздухе, 82% из них находились в городских учреждениях, а 12% – между медицинскими и лечебными учреждениями, приютами для жертв насилия в отношении женщин (VAM) и исправительными учреждениями. Кроме того, еще 100 000 домохозяйств были включены в список ожидания социального жилья (хотя у них было некоторое текущее жилье), которое имеет среднее время ожидания от 10 до 12 лет (McIsaac, 2019).

Необходимо отметить, что в Канаде право на жилище не включено ни в Конституционный закон 1867 г., ни в Канадскую хартию прав и свобод (Хартию). Кроме того, канадские провинции и территории не защищают жилищные права в своих законах. Провинциальные кодексы прав человека защищают только от дискриминации в области жилья и отказа в предоставлении жилья, а иногда и от принудительных выселений. Они также допускают специальные программы, предотвращающие неравенство, которые могут включать жилищные программы.

Поскольку канадское законодательство не упоминает право на достаточное жилище, судам приходится полагаться на международно-правовые документы при толковании и применении разд. 7 Хартии (который гарантирует право на жизнь, свободу и безопасность личности) и разд. 15 (который защищает права на равенство).

По мнению Специального докладчика ООН, суды должны защищать как негативные, так и позитивные права на жилье, гарантированные этими международными документами. Негативные жилищные права защищают людей от определенных нарушений их жилищных прав, в то время как позитивные жилищные права могут вынудить правительство принять некоторые меры.

Но канадские суды не признали оба права. Верховный Суд Британской Колумбии признал некоторые

¹⁷ Activists, V. Circle of Rights: Economic, Social & Cultural Rights Activism: A Training Resource. International Human Rights Internship Program, 2000. 660 p.

¹⁸ Там же.

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

негативные права на жилье, когда в провинции не было достаточного жилья¹⁹.

Только в апреле 2018 г. правительство опубликовало первую Национальную жилищную стратегию страны в целях выполнения обязательств Канады по международному праву в области прав человека. Однако в том виде, в каком он был первоначально принят, Закон о национальной жилищной стратегии не содержал необходимых элементов практической правозащитной структуры, особенно с точки зрения подотчетности. Таким образом, необходимы поправки для обеспечения того, чтобы правительство могло достичь своей цели признания права на жилье и возможности его получения в качестве права человека и гарантировать, что оно сможет разработать методы защиты этого права.

Важно отметить, что Канадский Закон об исполнении бюджета 2019 г. выделил средства на Закон о Национальной жилищной стратегии, что стало важной вехой на пути закрепления права на жилье в канадском законодательстве²⁰.

Есть много скрытых трагедий пожилых людей, которые не могут позволить себе оставаться в своих старых, но приватизированных бывших государственных квартирах из-за повышения коммунальных платежей и налоговых сборов. Точно так же отчаяние тех, кто сидит в арендаторах бывшего государственного или муниципального или управляемого жилья, оценивается в семь миллионов человек в странах Центральной и Восточной Европы, где государство отказалось от их защиты от ненадежности владения жильем, произвольного выселения или массового повышения арендной платы²¹.

¹⁹ Виктория (город) против Адамса, 2009 BCSC 563; Эббсфорд (город) против Шанца, 2015 BCSC 1909; Британская Колумбия против Адамсона, 2016 BCSC 584; Британская Колумбия против Адамсона, 2016 BCSC 1245. URL: https://wikichi.ru/wiki/List_of_court_cases_involving_the_British_Columbia_Civil_Liberties_Association (дата обращения: 21.06.2021).

²⁰ Bill C-97 (Royal Assent) June 21, 2019. URL: <https://www.parl.ca/DocumentViewer/en/42-1/bill/C-97/royal-assent> (дата обращения: 21.06.2021).

²¹ See Paper on Sitting Tenants in Central and Eastern Europe, presented by Jure Debevec at Council of Europe, Expert Workshop: Housing rights: positive

дuties and enforceable rights. Budapest, September 2007. URL: <https://rm.coe.int/16806da793> (дата обращения: 21.06.2021).

Право на достаточное жилище выходит за рамки права просто иметь какое-то жилье. В 2016 г. «обеспечение доступа для всех к адекватному, безопасному и недорогому жилью» было включено в число основных глобальных целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций.

Жилищное право России не переняло в полной мере принцип достаточности жилища в качестве основополагающего своего начала, однако рассматриваемый принцип косвенно отражен в различных нормах жилищного законодательства. Можно предложить, что в будущем принцип достаточности жилища будет в полной мере имплементирован в национальное законодательство и признан основным принципом жилищного права.

Подводя итог, следует отметить, что право на достаточное жилище — это право человека, которое имеет решающее значение для здоровья, достоинства, безопасности, вовлеченности и вклада человека в свою общину. Без надлежащего жилья трудно найти или сохранить работу, иметь доступ к медицинскому обслуживанию, иметь надлежащие санитарные условия, оправляться от психических заболеваний и отправлять детей в школы.

Принципы равенства и принцип достаточности тесно соотносятся друг с другом в следующем:

— принцип равенства является составной частью понятия «достойный жизненный уровень» и составной частью принципа обеспечения достаточным жилищем;

— принцип достаточности жилища шире, чем принцип равенства, и основывается на нормах международного права, в том числе на Всеобщей декларации прав и свобод человека;

— принцип достаточности нужно имплементировать в российское законодательство и дать статус основного начала жилищного законодательства, т.е. дать роль основного принципа жилищного права.

Литература

1. Алексикова О.Е. Нормативно-правовая регламентация права на жилище в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ / О.Е. Алексикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1–2 (27). С. 24–26.
2. Киракосян С.А. Принципы российского жилищного права / С.А. Киракосян, С.И. Куцина // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 146–148.
3. Конституции государств — участников СНГ / под общей редакцией Л.А. Окунькова. Москва : Норма ; ИНФРА-М, 2001. 736 с.
4. Миролюбова О.Г. Реализация принципа равенства участников жилищных отношений в правоотношении общей собственности на жилое помещение / О.Г. Миролюбова // Социально-юридическая тетрадь. 2014. № 4. С. 72–88.
5. Торгашин И.М. Право на жилище и понятие «Достойный жизненный уровень» / И.М. Торгашин // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 136–139.
6. Филиппов П.М. Принцип социальности жилища права / П.М. Филиппов, О.А. Ковалева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 : Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 3 (32). С. 31–37.

References

1. Activists, V. Circle of Rights: Economic, Social & Cultural Rights Activism: A Training Resource / V. Activists. International Human Rights Internship Program, 2000. 660 p.

О систематизации договоров, регулирующих жилищные отношения

Формакидов Дмитрий Анатольевич,
доцент кафедры гражданского права
Пермского государственного национального исследовательского университета,
кандидат юридических наук
formakidov@yandex.ru

Статья посвящена исследованию гражданско-правовых договоров, регулирующих жилищные отношения. Предложен авторский взгляд на системообразующие признаки договоров в жилищной сфере, определена роль жилого помещения в нормообразовании и системообразовании.

Приводится авторская классификация договоров, регулирующих жилищные отношения. Установлены уровни системы договоров в жилищной сфере и основные структурные элементы системы договоров, направленных на регулирование жилищных отношений. Определено значение типовых договоров в сфере регулирования имущественных прав на жилые помещения.

Выявлены некоторые пробелы нормативно-правовой регламентации проанализированных договоров и предложены пути совершенствования действующего законодательства в соответствующей области.

Ключевые слова: система договоров, регулирование жилищных отношений, нормообразование.

On the Systematization of Agreements Governing Housing Relations

Dmitry A. Formakidov
Associate Professor of the Department of Civil Law of the Perm State University
PhD (Law)

The article is devoted to the study of civil law contracts regulating housing relations. The author's view on the system-forming features of contracts in the housing sector is proposed, the role of residential premises in norm formation and system formation is determined.

The author's classification of contracts regulating housing relations is given. The levels of the system of contracts in the housing sector and the main structural elements of the system of contracts aimed at regulating housing relations are established. The value of standard contracts in the field of regulation of property rights to residential premises is determined.

Some gaps in the regulatory and legal regulation of the analyzed contracts are identified and ways to improve the current legislation in the relevant area are proposed.

Keywords: the system of contracts, regulation of housing relations, norm formation.

Развитие частного права в нашей стране в постсоветский период активизировало научный интерес к институтам договорного права. Исследований в этом направлении предпринимается достаточно много. Не обошли вниманием ученые и проблемы систематизации договоров в жилищной сфере. Все чаще в последнее время возникают в научной и учебной литературе словосочетания «жилищные договоры» и «жилищно-правовые договоры»¹.

Действительно, вопросы, связанные с жилищными обязательствами, актуальны в любую эпоху. В первую очередь это обусловлено той социально-экономической важностью, которую в нашей жизни играют жилые помещения как единственные объекты, способные надлежащим об-

разом удовлетворять социальную базовую потребность граждан в жилье.

Роль жилого помещения как особого, уникального объекта прав сложно переоценить. В силу своих особых юридико-фактических свойств оно приобрело в процессе эволюции частного права нормообразующее значение – способность влиять на возникновение и изменение правовых норм, регулирующих общественные отношения.

Некоторые объекты гражданских прав, служащие удовлетворению базовых социальных потребностей в социальном государстве, зачастую получают особое правовое регулирование, оказывая влияние на нормообразование. В ряде случаев объект имеет нормообразующее значение сам по себе как таковой, а иногда нормообразование происходит под влиянием совокупности нормообразующих факторов (объект и субъект; объект,

¹ См., например: Батова О.В. Понятие, система и особенности жилищно-правовых договоров по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 199 с.

субъект и направленность; объект, субъект, направленность, возмездность и т.п.). Причиной нормообразующего значения жилого помещения являются его естественные и юридические свойства — пригодность для постоянного проживания. Нормообразующее значение жилого помещения прослеживается в регулировании вещных, обязательственных, корпоративных, наследственных отношений.

Признание значения для нормообразования жилого помещения как объекта договорного регулирования позволяет выделить в отдельную, особую группу все гражданско-правовые договоры, объектом которых выступают жилое помещение или упорядочивание отношений по поводу жилого помещения, и может послужить базой для формирования предложений по унификации норм, регламентирующих отношения, возникающие из таких договоров. Российская Федерация, как современное социально ориентированное государство, обеспечивает беспрепятственное осуществление жилищных прав, в том числе путем формирования необходимых правовых норм.

Помимо свойства нормообразования, жилое помещение обладает и качеством системообразования. Системообразующее значение жилого помещения как объекта гражданских и жилищных прав заключается в том, что именно в отношении жилого помещения формируется ряд особых гражданско-правовых договорных конструкций. Эти конструкции вписываются в систему гражданских договоров в качестве его структурных элементов. Жилое помещение, выступая особым объектом гражданского права, влияет на формирование определенных элементов системы гражданско-правовых договоров. Все элементы, сформированные таким образом, в виду общности объекта представляют собой определенную систему договоров, регулирующих жилищные отношения, но одновременно являясь частью системы гражданско-правовых договоров, они не могут рассматриваться отдельно, в отрыве от этой системы.

Ряд гражданско-правовых договоров имеет в качестве своего объекта само жилое помещение или организованность отношений, вытекающих из обладания жилым помещением. Предметом таких договоров выступают: действия обязанной стороны по передаче жилых помещений в собственность или в пользование; действия по предоставлению возможности пользования жилым помещением; действия по созданию жилых помещений с передачей определенного помещения заказчику; действия по организации жилищных отношений. Эти договоры объединяются именно благодаря общему системообразующему признаку — жилому помещению.

Признание за договорами, регулирующими жилищные отношения, особого статуса, выделение и объединение большого числа договоров по признаку объекта, установление их общей социальной направленности — удовлетворение жилищной потребности — позволяют констатировать наличие в системе гражданско-правового договорного регулирования особой подсистемы — договоров, регулирующих жилищные отношения. При этом использование терминов «жилищные договоры» или «жилищно-правовые договоры» представляется недопустимым, методологически неверным. Во-первых, все эти

договоры в любом случае являются гражданско-правовыми, а во-вторых, одни и те же договорные формы в гражданском праве могут относиться к жилым помещениям или не относиться к ним (купля-продажа, ссуда, аренда и т.д.).

Опираясь на принципы систематизации и классификации договоров в гражданском праве², можно установить уровни системы договоров, регулирующих жилищные отношения.

Как было отмечено, базовым признаком, позволяющим выделить систему договоров, регулирующих жилищные отношения (как подсистему системы гражданско-правовых договоров), выступает жилое помещение как объект гражданско-правового договорного регулирования. Соответственно, к системе договоров, регулирующих жилищные отношения, следует относить: договоры купли-продажи; мены; дарения; ренты; приватизации, деприватизации, договоры о передаче жилых помещений в государственную или муниципальную собственность при предоставлении жилья по договорам социального найма; договоры о разделе наследства; аренды и субаренды; ссуды; найма и поднайма; договоры о вселении членов семьи собственника, нанимателя, поднанимателя, пайщика; договоры о вселении временных жильцов; договоры участия в долевом строительстве жилья, договоры паенакопления (соглашения о выплате пая); договоры простого товарищества; договоры обмена жилыми помещениями нанимателями по договорам социального найма; договоры собственников об определении порядка пользования общим жилым помещением; договоры собственников помещений, направленные на организацию отношений в многоквартирных домах; договоры управления многоквартирными домами.

Все указанные договорные формы объединяет не только жилое помещение как объект договоров, а еще и то, что все эти договоры направлены так или иначе на удовлетворение жилищных потребностей, на возникновение, изменение или прекращение жилищных прав и обязанностей, а также на организацию отношений, складывающихся по поводу жилых помещений.

Брачные договоры, соглашения о разделе имущества супругов, алиментные соглашения, включающие передачу или предоставление жилого помещения, должны быть исключены из перечня рассматриваемых договоров в связи с их межотраслевым и смешанным характером.

Не следует относить к договорам, регулирующим жилищные отношения: договоры страхования жилых помещений, договоры доверительного управления имуществом, включающие условие о передаче жилых помещений; договоры об оказании охранных услуг, направленные на обеспечение сохранности жилого помещения; договоры по оказанию услуг и по производству работ в жилых помещениях и в отношении общего имущества собственников в многоквартирных домах; договоры в сфере жилищно-коммунального хозяйства (электроснабжение,

² См., например: Козлова Е.Б. Развитие системы договорных моделей, опосредующих создание объектов недвижимого имущества в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 510 с. ; Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 501 с. ; Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М. : Юрист, 2006. 494 с.

водоснабжение, водоотведение и т.д.); договоры ипотеки и др. Указанные сделки не направлены на возникновение, изменение или прекращение права пользования жилыми помещениями, не служат как таковые обеспечению базовой потребности в жилище. Они выступают в качестве неких вспомогательных институтов в сложившихся отношениях по пользованию жилыми помещениями. Кроме того, эти договоры не порождают каких-либо специфических обязательств, отличающихся от аналогичных обязательств в нежилой сфере.

Иными, помимо направленности на регулирование жилищных отношений, системными признаками являются: направленность договора (отличающаяся от направленности высшего уровня), обусловленная его целью; возмездность (безвозмездность); предоставление права проживать в помещении с его передачей и без таковой; субъектный состав. Приведенные признаки взаимосвязаны и взаимообусловлены. Они могут быть использованы на разных уровнях систематизации.

Следует отметить невозможность дихотомической группировки договоров, регулирующих жилищные отношения, по направленности, связанной с удовлетворением потребности в проживании и иными целями, но так или иначе объединенной с жильем. Например, покупатель может приобретать жилье для проживания, для предоставления иным гражданам либо вообще для перепродажи.

Система договоров, регулирующих жилищные отношения, на первом уровне объективно выстроена по направленности, но эта направленность выглядит несколько иначе, нежели в Гражданском кодексе Российской Федерации³ (далее – ГК РФ). В отличие от типизации, приведенной в нормах ГК РФ, носящей универсальный характер, типизация договоров, служащих удовлетворению жилищных потребностей, должна выстраиваться исходя из направленности удовлетворения этих потребностей.

Таким образом, на первом уровне системы договоры, регулирующие жилищные отношения, подразделяются на: договоры, направленные на возникновение права собственности на жилое помещение; договоры, направленные на возникновение права пользования жилым помещением; договоры, направленные на организацию отношений в сфере владения, пользования и распоряжения общим имуществом собственников жилых помещений.

В группе договоров, направленных на возникновение права собственности на жилое помещение, наиболее значимым системным признаком второго порядка выступает предмет договора. По предмету все договоры этой группы следует классифицировать на договоры по передаче готового жилого помещения и договоры, связанные с созданием и передачей жилых помещений. Выбор именно предметного признака обусловлен особенностями возникающих между сторонами договоров отношений. В первую группу договоров будут входить договоры купли-продажи, мены, ренты, приватизации, деприватизации, дарения, о совместной деятельности, передачи жилья в публичную собственность при предоставлении

жилых помещений по договорам социального найма, соглашения о разделе наследства. Имея общий предмет (действия по передаче жилого помещения в собственность) и являясь производными основаниями возникновения права собственности, эти договоры могут обладать многими общими чертами, которые определяют общность их правовой регламентации, например формирование однотипных существенных условий, общей формы.

Напротив, договоры, опосредующие создание жилых помещений с последующей их передачей в собственность заказчика (участие в долевом строительстве и договоры паенакопления), связаны в группе договоров, направленных на возникновение права собственности на жилое помещение, предметным признаком исключительно между собой. Как известно, создание жилых помещений с привлечением денежных средств физических лиц профессиональными застройщиками сейчас возможно исключительно путем использования двух рассматриваемых конструкций, что требует комплексного подхода к нормообразованию. Современный же законодательный подход, не обеспечивающий единообразия правовой регламентации договоров долевого участия и паенакопления, привел к повсеместному нарушению прав физических лиц при приобретении строящихся жилых помещений в домах жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативов.

На следующем (третьем) уровне классификации договоры, опосредующие создание жилых помещений, делиться уже будут исключительно на договоры долевого участия и договоры паенакопления. Договоры же, направленные на передачу готового жилья в собственность, необходимо классифицировать на возмездные и безвозмездные. К безвозмездным будут относиться дарение, приватизация, деприватизация. К возмездным – купля-продажа, мена, рента, договор простого товарищества и договоры о передаче жилых помещений в государственную или муниципальную собственность при предоставлении жилья по договорам социального найма, соглашение о разделе наследства. Соответственно, эти договоры необходимо классифицировать на меновые и алеаторные (простое товарищество и рента), а также фидуциарные (простое товарищество и рента) и не фидуциарные. Отметим, что договоры, попадающие в группы алеаторных и фидуциарных договоров, совпадают.

Предлагаемый подход к систематизации договоров, регулирующих жилищные отношения, исходя из их первоначальной общей направленности на приобретение жилых помещений в собственность с последующим делением по готовности объекта, возмездности (безвозмездности) и т.д. позволит создать унифицированную правовую регламентацию рассматриваемых договорных форм.

Вторую подсистему – группу договоров, направленных на возникновение права пользования жилыми помещениями, – следует систематизировать несколько иначе в связи с существенными отличиями входящих в нее договоров от договоров, направленных на приобретение жилья в собственность. Наиболее значимым системным признаком для выделения подсистемы второго уровня среди договоров, направленных на возникновение права пользования жилыми помещениями, является признак

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

наличия или отсутствия передачи жилого помещения в пользование. Иные классифицирующие признаки не могут быть учтены в качестве системных на этом уровне. Более того, иные признаки будут неприменимы и далее в целях систематизации этой подсистемы. Например, признак социальной направленности существует только в рамках трех разновидностей договора найма и в безвозмездном пользовании жилыми помещениями отдельными категориями граждан, нуждающихся в особой социальной защите. Дальнейшее деление договоров должно производиться уже по конкретным договорным формам.

Исходя из критерия наличия или отсутствия передачи жилого помещения в пользование, подсистему договоров, направленных на возникновение права пользования жилым помещением, следует дихотомически разделить на две группы:

— договоры, направленные на передачу жилого помещения в пользование: наем, поднаем, аренда, субаренда, безвозмездное пользование, обмен жилыми помещениями между нанимателями по договорам социального найма;

— договоры, направленные на возникновение права пользования жилым помещением без его передачи: вселение временных жильцов и вселение членов семьи собственника, нанимателя, поднанимателя, пайщика.

Анализируя договоры, направленные на организацию отношений в сфере владения, пользования и распоряжения общим имуществом собственников жилых помещений, следует отметить невозможность их систематизации в рамках предложенной подсистемы. Несмотря на кажущуюся схожесть, эти сделки имеют существенные различия, в том числе заключающиеся в конкуренции договорной формы регулирования отношений в многоквартирном доме с решениями собраний собственников помещений в таком доме. Договоры управления многоквартирными домами обладают существенной спецификой по отношению к иным договорным формам, входящим в группу организационных договоров. Исходя из изложенного, подгруппа организационных договоров должна классифицироваться лишь на конкретные договорные формы.

Важной особенностью современной нормативно-правовой регламентации договоров, регулирующих жилищные отношения, является сравнительно активное использование законодателем института Типовых договоров, который является одним из публично-правовых элементов упорядочивания жилищных отношений. Типовой договор как акт нормативно-правового регулирования, вторгающийся в сферу частных интересов, представляет собой продукт грамотного, равновесного сочетания публичных и частных начал в правовом регулировании общественных

отношений и, соответственно, нуждается в тщательном осмыслении в целях надлежащей нормативно-правовой регламентации.

Исходя из действующих в настоящее время нормативно-правовых актов, содержащих Типовые договоры, под Типовыми договорами предлагается понимать установленные нормативно-правовым актом унифицированные условия гражданско-правового договора в виде обязательного для применения в процессе заключения соответствующих договоров образца.

Типовые договоры представляют собой правовые нормы, регламентирующие, в соответствии с законами и иными нормативно-правовыми актами, содержание, порядок заключения, исполнения, расторжения договоров определенного вида. В настоящее время это договоры социального найма, найма жилого помещения жилищного фонда социального использования и договоры найма специализированных жилых помещений.

Существование в праве Типовых договоров значительно упрощает работу государственных и муниципальных органов и должностных лиц, отвечающих за заключение договоров найма, исключает возникновение конфликтных ситуаций при заключении договоров между нанимателями и наймодателями. Значение Типовых договоров в первую очередь представлено унификацией договорных условий в жилищном фонде конкретного вида либо в жилых помещениях определенного вида в специализированном жилищном фонде.

Констатируя позитивный эффект существования Типовых договоров найма жилых помещений в публичных жилищных фондах, следует признать необходимость внесения изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации⁴ в части наделения Правительства Российской Федерации полномочиями для принятия Постановлений, содержащих Типовые договоры: коммерческого найма жилых помещений, находящихся в государственной и муниципальной собственности; поднайма в государственных и муниципальных жилых помещениях; обмена жилыми помещениями между нанимателями по договорам социального найма; безвозмездного пользования жилыми помещениями специализированного жилищного фонда для социальной защиты отдельных категорий граждан; передачи жилья в публичную собственность, управления многоквартирным домом.

Представленный общий анализ системы договоров, регулирующих жилищные отношения, диктует необходимость дальнейшего тщательного научного исследования различных уровней и структурных элементов этой системы.

⁴ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Батова О.В. Понятие, система и особенности жилищно-правовых договоров по законодательству Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / О.В. Батова. Москва, 2008. 199 с.
2. Козлова Е.Б. Развитие системы договорных моделей, опосредующих создание объектов недвижимого имущества в Российской Федерации : диссертация доктора юридических наук / Е.Б. Козлова. Москва, 2013. 510 с.
3. Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров : диссертация доктора юридических наук / С.Ю. Морозов. Москва, 2011. 501 с.
4. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России / Ю.В. Романец. Москва : Юристъ, 2006. 494 с.

Отказ от приватизированной квартиры

Шереметьева Наталья Владимировна,
помощник судьи Арбитражного суда Приморского края,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса,
соискатель Российского государственного университета правосудия
 nata-sheremet@mail.ru

В Законе Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (далее — Закон № 1541-1) закреплена правовая норма, предусматривающая возможность собственника жилого помещения отказать от частной собственности. Однако в ст. 9.1 названного закона имеется только упоминание о праве собственника на отказ от приватизированной квартиры, но нет процессуальных норм, которые бы устанавливали процедуру подобного отказа*.

Право на деприватизацию жилья может стать эффективным инструментом против лиц, не оплачивающих коммунальные услуги. Статья посвящена основаниям, по которым может быть осуществлен отказ от приватизированного жилого помещения. В содержание статьи включены судебные решения Конституционного Суда Российской Федерации (КС РФ), касающиеся оснований для деприватизации жилья.

Ключевые слова: приватизация, деприватизация, обременение жилого помещения, единственное место проживания, договор социального найма, бремя содержания, прекращение договора приватизации.

Waiver of a Privatized Apartment

Natalya V. Sheremetyeva
Assistant Judge of the Commercial Court of the Primorsky Territory
Senior Lecturer of the Department of Civil and Legal Disciplines
of the Vladivostok State University of Economics and Service
Degree-Seeking Student of the Russian State University of Justice

Law «On the privatization of the housing stock in the Russian Federation» (hereinafter Law No 1541-1) enshrines a legal norm providing for the possibility of the owner of a residential premises to give up private property. However, Article 9.1 of the said Law only mentions the owner's right to refuse from a privatized apartment, but there are no procedural rules that would establish the procedure for such a refusal.

The right to deprivatize housing can be an effective tool against those who do not pay utility bills. The article is devoted to the grounds on which the refusal privatized dwelling can be carried out. The content of the article includes judicial decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation concerning the grounds for deprivatization of housing.

Keywords: privatization, deprivatization, encumbrances of residential premises, single place of residence, social tenancy agreement, burden of maintenance, termination of the privatization agreement.

Каждое жилое помещение обладает собственным режимом пользования в зависимости от его принадлежности к тому или иному жилищному фонду. Законодатель предусматривает возможность перевода жилого помещения из одного фонда в другой путем изменения права собственности на него. С 1991 г. началась массовая приватизация жилых помещений, находившихся в государственной и муниципальной собственности. Учитывая, что законодательством закреплена возможность обратного перевода жилья из частной в публичную собственность, можно сделать вывод, что правовой режим жилого помещения может

быть изменен по желанию собственника в зависимости от того, приобретает он право собственности на жилье или отказывается от него.

В отечественном праве институт приватизации муниципального и государственного жилищного фонда регулируется разными правовыми источниками. Общие нормы о приобретении права собственности на жилое помещение содержатся в Конституции Российской Федерации¹ (далее — Конституция РФ), как и

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

* Закон Российской Федерации от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда Российской Федерации» (в ред. Федерального закона РФ от 20.12.2017 г. № 399-ФЗ) // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 28. Ст. 959.

гарантии свободного распоряжения своими правами и свободами. Что касается права собственника на отказ от жилого помещения в пользу муниципального образования, то оно закреплено в ст. 20 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации»² (далее – ЖК РФ³) в действие. Статья 20 гласит, что лицо, ранее приватизировавшее жилье, ставшее для него единственным местом для постоянного проживания, может отказаться по собственной воле от своего жилья, если на нем нет ограничений для свободного гражданского оборота. Право собственности передается федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления. От имени властных органов действуют соответствующие должностные лица или лица, уполномоченные ими.

Судя по семантическому значению слов «приватизация» и «деприватизация», можно заключить, что они обозначают противоположные друг другу процессы. Согласно статье 1 Закона № 1541-1, приватизация представляет собой безвозмездную передачу жилья гражданам, являющимся стороной по договору социального найма в отношении жилья, входящего в государственный или муниципальный жилищный фонд. Также граждане могут приватизировать жилые помещения, забронированные ими иным способом. Институт приватизации характеризуется добровольностью совершения гражданами действий по приобретению в собственность жилых помещений. Добровольность в инициации процесса приватизации на конкретное жилое помещение предполагает возможность добровольного прерывания этого процесса и добровольной инициации обратного процесса (деприватизации)⁴.

По приватизационному законодательству переходу в частную собственность могут подлежать не все категории жилых помещений, за исключением: жилье, признанное в установленном законом порядке аварийным; жилые помещения, находящиеся в общежитиях; жилые помещения, предоставляющиеся военным и их семьям в закрытых военных городках; служебные жилые помещения, за исключением служебных помещений в совхозах, и принадлежащие сельскохозяйственным предприятиям, приравненным к совхозам⁵.

² Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (в ред. Федерального закона РФ от 30.04.2021 № 120-ФЗ) // СЗ РФ. 2005. № 1 (Ч. I). Ст. 15.

³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Щукина О.В., Петрякова А.В. Институт права собственности на жилые помещения в России. Приватизация и деприватизация как особые инструменты возникновения и прекращения права собственности на жилье // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 293.

⁵ Евдокимова О.А. Приватизация жилых помещений как способ приобретения вещных прав на жилые помещения: проблемы правового определения // Наука и образование в современном обществе: актуальные вопросы и ин-

Муниципальные власти неоднократно обращались в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), полагая, что запрет на приватизацию названных категорий квартир нарушает права граждан и не соответствует Конституции РФ. КС РФ признал своим Постановлением, что данный запрет не нарушает прав и законных интересов граждан и устанавливается в соответствии с особенностями правового режима данных жилых помещений⁶.

Данное постановление применялось КС РФ по конкретным делам. Например, в 2003 г. вынесено Определение, в котором указано, что запрет на приобретение в собственность аварийного жилья обусловлен правовым режимом такого жилья и его целевым использованием, если цели использования такого жилья изменены⁷.

В 2000 г. КС РФ указал, что запрет на приобретение в собственность жилого помещения, признанного аварийным, обусловлен тем, что в отношении такого жилья исполнительными органами устанавливается специальный режим, в соответствии с которым аварийное жилье не только не приватизируется, но и не подлежит продаже, обмену, разделу, поднайма и другим операциям с собственностью. Режим аварийного жилья устанавливается органами исполнительной власти не произвольно, а в соответствии с принятым федеральным законодательством, определяющим критерии, по которым жилье признается аварийным⁸.

В 2004 г. КС РФ разъяснил, что запрет на приватизацию служебных жилых помещений не противоречит Конституции РФ, так как данная категория жилых помещений должна находиться в собственности организаций и предприятий, чтобы обеспечивать жильем лиц, которые находятся с ними в трудовых правоотношениях. Служебный жилой фонд позволяет организациям, предприятиям и учреждениям обеспечивать своих работников жильем по месту работы или вблизи него. Таким образом, служебные жилые помещения имеют особый правовой режим, в соответствии с которым они могут выделяться только определенному кругу работников. Служебные жилые помещения имеют особое

новационные исследования: сб. ст. II Международной научно-практической конференции. Пенза: Издательство «Наука и Просвещение», 2021. С. 110.

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 ноября 1998 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в связи с запросами Волгоградской областной думы, Дмитровского районного суда Московской области и жалобой гражданина В.А. Мостипанова» // СЗ РФ. 1998. № 45. Ст. 5603.

⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2003 г. № 350-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности положения части первой статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»». URL: <http://pravo.gov.ru>. (дата обращения: 07.06.2021).

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2000 г. № 220-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Краснодара о проверке конституционности статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации»» // СПС «КонсультантПлюс».

функциональное назначение и не могут выбывать из собственности предприятия, учреждения или организации, а лицо, желающее приватизировать такое жилье, может пользоваться им, пока состоит в трудовых правоотношениях с предприятием или организацией⁹.

Специалисты, изучающие институт приватизации и реприватизации (деприватизации, расприватизации), считают, что запрет должен быть наложен не на приватизацию аварийного жилья, а жилья, признанного непригодным для жительства¹⁰.

Служебные жилые помещения относятся к специализированному жилищному фонду, поэтому можно сказать, что в ст. 4 Закона № 1541-1 законодатель слишком узко формулирует запрет на передачу в собственность помещений из категории, обозначенной в законодательстве как служебное жилое помещение, потому что ЖК РФ к специальным жилым помещениям приравниваются: жилье маневренного фонда; жилые помещения в домах социального обслуживания населения; жилые помещения фонда для временного поселения вынужденных переселенцев; жилые помещения фонда для временного поселения лиц, признанных беженцами; жилые помещения для социальной защиты отдельных категорий граждан¹¹.

В части 2 ст. 92 ЖК РФ установлен общий запрет на приватизацию для всех перечисленных категорий жилых помещений.

Соответственно, реприватизация может осуществляться только в отношении жилых помещений, которые разрешено приватизировать. Деприватизация, расприватизация или реприватизация являются синонимами и обозначают процесс, обратный приватизации, представляющий собой переход жилого помещения из индивидуального жилищного фонда в жилищный фонд социального использования.

Реприватизация закреплена в ст. 9.1 Закона № 1541-1. По смыслу данной статьи жилое помещение может быть реприватизировано при соблюдении двух условий: реприватизировать можно жилье, которое считается для гражданина единственным местом постоянного проживания; на жилом помещении не должно быть наложено никаких обязательств, кроме предусмотренных правовым режимом, присвоенным жилому помещению по закону.

Специалисты в теории жилищного права считают, что первое условие сформулировано избыточно, так как выражение «единственное место постоянного проживания» не соответствует смыслу ст. 20 Гражданского

кодекса Российской Федерации¹² (далее – ГК РФ), в которой установлено, что местом жительства лица признается место, где он постоянно или преимущественно проживает. По смыслу ст. 20 ГК РФ место преимущественного или постоянного проживания может быть только одним¹³.

Избыточность определения, приведенного в ст. 9.1 Закона № 1541-1, не вызывает затруднений в правоприменении, но в отношении второго условия возникают проблемы. КС РФ рассматривались дела о том, что можно признать обременением для приватизированной квартиры, какие обязательства могут стать препятствием для реприватизации жилого помещения. Поводом для обращения в КС РФ выступал тот факт, что правоприменительные органы и суд рассматривали в качестве обременения права членов семьи собственника жилого помещения, так как права членов семьи, вселенных после приватизации жилья, препятствуют расприватизации жилья.

КС РФ разъяснил, что определение того, насколько суд правильно истолковал правовые нормы, не входит в его компетенцию. В компетенцию КС РФ не входит проверка законности и обоснованности конкретных правоприменительных решений¹⁴.

По смыслу ст. 9.1 Закона № 1541-1 права членов семьи собственника не должны быть препятствием для реализации его прав, хотя в определенных случаях права членов семьи должны учитываться собственником. По законам построения правовых норм в ст. 9.1 Закона № 1541-1 должно бы содержаться указание на права других граждан, проживающих в приватизированной квартире и являющихся близкими родственниками лица, приватизировавшего квартиру. Если лица, проживающие в приватизированной квартире, имеют обязательства, связанные с этим имуществом, то это может стать препятствием для изменения режима жилого помещения.

Федеральный законодатель предусмотрел право собственника передать приватизированное жилье в муниципальную или федеральную собственность, но не создал механизма передачи частной собственности. В настоящее время приватизированные жилые помещения передаются в государственную собственность из-за отсутствия процедуры передачи. Данный пробел в федеральном законодательстве восполняется

⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 441-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ивановой Нины Александровны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // СПС «Гарант».

¹⁰ Рожков Е. В. К вопросу о реприватизации // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 113.

¹¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Макеев П. В. Приватизация и расприватизация (деприватизация) жилого помещения как основания для изменения особого правового режима жилого помещения // Гражданин и право. 2009. № 2. С. 58.

¹⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 425-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Волобуева Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 9.1 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» и пунктом 2 статьи 75 Федерального закона «Об исполнительном производстве». URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 07.06.2021).

нормативными актами муниципальных образований и органов местного самоуправления.

Так, порядок передачи жилого помещения из частной собственности в муниципальную предусмотрен п. 14–19 гл. 3 Решения Совета муниципального образования города Вольска Вольского муниципального района Саратовской области¹⁵. В соответствии с данным нормативным актом собственник жилого помещения обязан предоставить в администрацию Вольского района следующие документы: заявление о прекращении права собственности на приватизированную ранее квартиру; копию паспорта собственника, но допускается и приложение копии другого документа, способного удостоверить личность собственника, а также копии таких документов всех лиц, проживающих вместе с собственником на законных основаниях; при проживании нескольких лиц в квартире необходимо приложить к заявлению копии документов, указывающих на степень родства между ними (свидетельство о рождении, свидетельство о заключении брака); справку от регистрационного органа, подтверждающую место жительства собственника и проживающих с ним лиц; договор, по которому жилое помещение было передано в собственность (договор о приватизации); документ, подтверждающий наличие права собственности на жилое помещение, являющееся предметом сделки по передаче в муниципальный жилищный фонд; заключение органа технической инвентаризации, отражающее стоимость жилья, передаваемого в муниципальную собственность; решения и заключения органов опеки и попечительства города Вольска, если в квартире проживают несовершеннолетние, чьи права, законные интересы могут быть нарушены при передаче жилья в публичную собственность; технический паспорт жилого помещения; документы, подтверждающие отсутствие задолженности за коммунальные услуги и по иным платежам¹⁶.

В соответствии с муниципальным правовым регулированием процесс реприватизации представляет собой рассмотрение уполномоченным лицом или группой лиц (комиссионно) заявления с приложенными к нему документами. Если не обнаруживается никаких препятствий для прекращения права собственности, то между собственником и уполномоченным лицом заключается договор о передаче жилой собственности в муниципальный жилищный фонд. В уставных документах муниципального образования в качестве стороны такого договора может быть указан глава муниципального

образования или исполнительный орган, уполномоченный на осуществление деятельности с муниципальной собственностью, например Комитет по управлению муниципальным имуществом или специальная служба по работе с муниципальной недвижимостью.

Договор о передаче недвижимости в муниципальную собственность регистрируется в установленном законом порядке, и впоследствии между уполномоченным органом и гражданином заключается договор социального найма на жилое помещение¹⁷.

Право на приватизацию и деприватизацию жилых помещений ограничивалось несколько раз сроками действия, но с 1 марта 2013 г. деприватизация стала бессрочной.

В настоящее время реприватизация жилого помещения доступна каждому гражданину, но при соблюдении условий, установленных законом. Все также жилое помещение должно быть единственным местом для проживания и свободным от обязательств. На практике гражданам отказывается в реприватизации в случае, если в помещении была сделана самовольная перепланировка или в доме проживают несовершеннолетние дети. При наличии несовершеннолетних детей в передаче жилого помещения может быть отказано, если нет специального разрешения от органа опеки и попечительства. Такое же правило действует в отношении инвалидов или лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными.

По мнению специалистов, термины «расприватизация», «реприватизация» и «деприватизация» являются синонимичными, но не тождественными. Делаются попытки разграничивать эти понятия. Сторонники такого разграничения считают, что расприватизация представляет собой принудительное прекращение права собственности на жилое помещение в судебном порядке¹⁸.

С таким мнением нельзя согласиться, так как договор о приватизации может быть в судебном порядке признан недействительным в определенных законом случаях. Договор может быть признан ничтожным, если он был заключен с нарушением законодательства, что и влечет его недействительность. Договор может быть признан недействительным, если он был заключен недееспособным лицом или под угрозой насилия¹⁹.

¹⁵ Решение Совета муниципального образования г. Вольск Вольского муниципального района Саратовской области от 14 февраля 2014 г. № 8/3-38 «Об утверждении Положения о приватизации муниципального жилищного фонда муниципального образования город Вольск» // СПС «Гарант».

¹⁶ Решение Совета муниципального образования города Вольска Вольского муниципального района Саратовской области от 14 февраля 2014 г. № 8/3-38 «Об утверждении Положения о приватизации муниципального жилищного фонда муниципального образования города Вольск» // СПС «Гарант».

¹⁷ Маркова Н.О., Пешкова О.А. Правовое регулирование сделок с жилыми помещениями: учебн. пособ. М.: Издательство Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. С. 112.

¹⁸ Салчак В.А. Деприватизация, расприватизация и национализация государственного и муниципального имущества // Современные этнические процессы на территории Центральной Азии: проблемы и перспективы: сб. мат. II Междунар. науч.-практич. конф., посв. 25-летию со дня образования исторического факультета Тувинского государственного университета. Кызыл: Издательство Тувинского государственного университета, 2019. С. 156.

¹⁹ Семенова А.А. Процессуальные особенности рассмотрения гражданских дел по спорам о признании приватизации и иных сделок по отчуждению жилых помещений недействительными: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Издательство Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, 2011. С. 13.

Реприватизация имеет свои преимущества и недостатки. Преимуществом реприватизации является то, что с бывшим собственником заключается договор социального найма в обязательном порядке, что не позволяет муниципальным органам власти злоупотреблять в сделках реприватизации. Кроме того, ответственный квартиросъемщик освобождается от некоторых расходов, например он освобождается от уплаты налога на жилье, квартиросъемщик не платит взносы на капитальный ремонт и не обязан проводить капитальный ремонт самостоятельно.

Недостатком перехода жилого помещения из индивидуального жилищного фонда в муниципальный жилищный фонд является ограниченность ответственного квартиросъемщика в распоряжении жилым помещением. Ответственный квартиросъемщик не может передать жилое помещение по наследству, сдать его

в аренду, продать или подарить жилое помещение, получить крупный кредит под залог жилого помещения.

Реприватизация применяется в большинстве своем собственниками, которые осознают, что содержание жилого помещения стало для них обременительными. Учитывая названные плюсы и минусы реприватизации, собственник должен взвесить все за и против, потому что вместо реприватизации он может продать жилое помещение и приобрести менее затратное жилье. При реприватизации жилья существует риск того, что муниципальные органы злоупотребят своим положением и собственник жилого помещения останется совсем без жилья.

Реприватизация осуществляется на добровольной основе, но законодатель должен закрепить на федеральном уровне процедуру перехода жилого помещения в муниципальную собственность, чтобы гарантировать защиту прав и законных интересов собственника.

Литература

1. Евдокимова О.А. Приватизация жилых помещений как способ приобретения вещных прав на жилые помещения: проблемы правового определения / О.А. Евдокимова // Наука и образование в современном обществе: актуальные вопросы и инновационные исследования : материалы II Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 17 января 2021 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. Пенза : Наука и Просвещение, 2021. С. 109–112.
2. Макеев П.В. Приватизация и расприватизация (деприватизация) жилого помещения как основания для изменения особого правового режима жилого помещения / П.В. Макеев // Гражданин и право. 2009. № 2. С. 55–62.
3. Маркова Н.О. Правовое регулирование сделок с жилыми помещениями : учебное пособие / Н.О. Маркова, О.А. Пешкова. Москва : Издательство Университета Прокуратуры Российской Федерации, 2018. 208 с.
4. Рожков Е.В. К вопросу о реприватизации / Е.В. Рожков // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 109–118.
5. Салчак В.А. Деприватизация, расприватизация и национализация государственного и муниципального имущества / В.А. Салчак // Современные этнические процессы на территории Центральной Азии: проблемы и перспективы : материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования исторического факультета Тувинского государственного университета (г. Кызыл, 17–18 октября 2019 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор З.Ю. Доржу. Кызыл : Тувинский государственный университет, 2019. С. 154–157.
6. Семенова А.А. Процессуальные особенности рассмотрения гражданских дел по спорам о признании приватизации и иных сделок по отчуждению жилых помещений недействительными : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.А. Семенова. Москва : Издательство Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, 2011. 29 с.
7. Щукина О.В. Институт права собственности на жилые помещения в России. Приватизация и деприватизация как особые инструменты возникновения и прекращения права собственности на жилье / О.В. Щукина, А.В. Петрякова // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 293–295.

ЧИТАЙТЕ НАШИ ЖУРНАЛЫ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ!

Уважаемые читатели!

Редакции Издательской группы «Юрист» важно расширение интереса к нашим журналам и увеличение объема глобального обмена знаниями и практическим опытом — с этой целью мы открываем бесплатный доступ к научным статьям, опубликованным в ряде наших изданий за 2020 год.

Для ознакомления с полными текстами научных трудов Вам необходимо перейти по ссылке: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2020/> и выбрать интересующий Вас журнал.

Признание права собственности на нежилое помещение в случае банкротства застройщика

Лысенко Анастасия Игоревна,
магистр юриспруденции, юрист юридической фирмы «ЮрТехКонсалт»
ai.lisenko@yandex.ru

В статье исследуются выработанные судебной практикой подходы к судьбе нежилых помещений в делах о банкротстве застройщиков при предъявлении требований об их передаче. Рассматривается вопрос о допустимости удовлетворения в рамках дела о банкротстве застройщика многоквартирного дома требования кредитора о признании права собственности на нежилое помещение.

Ключевые слова: банкротство, застройщик, конкурсная масса, нежилые помещения.

Recognition of Ownership of a Non-Residential Premise in Case of Bankruptcy of the Developer

Anastasia I. Lysenko
LL.M., Lawyer at the UrTechConsult Law Firm

The article examines the approaches developed by judicial practice to the fate of non-residential premises in cases of bankruptcy of developers in case of claims over their transfer. The article discusses the question of whether the claim of a creditor for recognition of his right of ownership to non-residential premises located in the building could be satisfied by the court in the case of the bankruptcy of the developer.

Keywords: insolvency, developer, bankruptcy assets, non-residential premises.

В условиях возросшего количества банкротств застройщиков перед судами, участниками строительства и прочими вовлеченными лицами возникли сложные правовые вопросы, от решения которых зависит судьба значительных активов. До Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) регулярно доходят споры, связанные с несостоятельностью застройщиков, и чаще всего в контексте споров с участниками строительства. Одной из наиболее насущных проблем является разрешение споров о квалификации требований о передаче нежилых помещений.

Банкротство застройщиков имеет многочисленные особенности. Одной из наиболее отличительных черт является возможность изъятия имущества должника из конкурсной массы в пользу отдельных кредиторов. Допущение исключений из установленных ст. 131 и 134 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Фе-

деральный закон № 127-ФЗ) порядка формирования конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов обусловлено повышенной защитой отдельных категорий кредиторов должника. Речь прежде всего идет об участниках строительства. Как правило, они являются физическими лицами, которые вложили свои средства в покупку жилья. В то же время в проектах многоквартирных жилых домов предусматриваются и нежилые помещения, которые обычно располагаются на первых этажах и предназначены для коммерческого использования.

Признавая исключительность такой меры, как изъятие имущества из конкурсной массы, закон предусмотрел общий запрет на передачу нежилых помещений отдельным кредиторам. При этом отступление было сделано для нежилых помещений площадью менее 7 кв.м. (подп. 3.1 п. 1 ст. 201.1 Федерального закона № 127-ФЗ). Кроме того, существует начатая Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (далее – ВАС РФ) и поддержанная ВС РФ практика судов об удовлетворении требований о передаче нежилых по-

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. 2002. 2 ноября.

мещений, если такое требование имеет текущий характер². В остальных случаях суды, как правило, отказывают в требованиях о признании права собственности на нежилые помещения³.

Однако судебная практика допускает и иные случаи, когда кредитор может получить нежилое помещение в деле о банкротстве застройщика. Однако расширение возможных случаев удовлетворения заявлений о признании права собственности на нежилое помещение в деле о банкротстве за отдельными кредиторами вызывает обоснованные сомнения.

Так, в Определении от 24 февраля 2015 г. № 305-ЭС14-1186⁴, ссылаясь на конституционный принцип равенства (ст. 19 Конституции Российской Федерации⁵, далее – Конституция РФ), ВС РФ допустил признание права собственности на жилое помещение в незавершенном строительстве жилым домом при наличии судебных актов судов общей юрисдикции об удовлетворении аналогичных требований за другими участниками строительства. Стоит отметить, что в этом определении ВС РФ рассматривал спор о жилых помещениях, тогда как, например, в Постановлении от 16 июля 2020 г. по делу № А41-34824/2016⁶ Арбитражный суд Московского округа применил этот принцип и в споре о нежилом помещении, но без ссылки на п. 8.1 ст. 201.11 Федерального закона № 127-ФЗ.

Позднее Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ⁷ был введен п. 8.1 ст. 201.11 Федерального закона № 127-ФЗ, которым на уровне закона была закреплена возможность признания права собственности на любые помещения и/или машино-места в деле о банкротстве застройщика при обязательном соблюдении условия, что в отношении значительной части помещений в соответствующем многоквартирном доме и других объектах недвижимости, но не менее одной трети от общего числа помещений в таких домах и объектах недвижимости, соблюдается хотя бы одно из следующих условий:

1. Право собственности участника строительства на жилое помещение, машино-место и нежилое помещение признано вступившим в законную силу судебным актом.

2. Осуществлена государственная регистрация права собственности участника строительства на жилое помещение, машино-место и нежилое помещение в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

Иными словами, для того чтобы удовлетворение заявления стало возможным, кредитору необходимо доказать, что не менее одной трети участников строительства признали право собственности на помещения и/или машино-места в этом здании. При этом, согласно п. 8 ст. 201.11 Федерального закона № 127-ФЗ, необходимым условием признания за участником строительства права собственности является завершение строительства и получение застройщиком разрешения на ввод в эксплуатацию объекта строительства.

Этот подход впоследствии был поддержан и высшей судебной инстанцией. Как абсолютно правильно указал ВС РФ в Определении № 306-ЭС16-3099 от 5 сентября 2019 г.⁸, необходимым условием признания за участником строительства права собственности является фактическое создание квартиры как индивидуально-определенной вещи, которая может являться объектом гражданского оборота. Это согласуется с разъяснениями, данными в абзаце третьем п. 26 Постановления Пленума ВС РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»⁹.

В то же время суды сравнительно редко ссылаются на сформулированную ВС РФ вышеозначенную позицию. В частности, они указывают на то, что в рамках дела о банкротстве, которое было рассмотрено ВС РФ, не имелось судебных актов судов общей юрисдикции, а объект строительства в том деле был передан в собственность иного застройщика¹⁰. В то же время данные аргументы не мешали отказу в признании права собственности в ранее рассмотренных делах со ссылкой на то же Определение ВС РФ¹¹.

Необходимо отметить, что ВС РФ, вопреки упомянутым судебным актам, не мотивировал отказ в признании права собственности тем, что строительство жилого дома поручено другой организации. В указанном определении недвусмысленно разъяснено, что поскольку «жилой дом не достроен, при этом ни законом, ни условиями договоров не предусмотрено возникновение общей долевой собственности на не завершенное строительством здание, заявления участников строительства не подлежали удовлетворению».

² Алтухов А.В. Требование о передаче нежилого помещения как текущее требование. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20 декабря 2018 г. № 305-ЭС15-20071(6) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 8. С. 8–26.

³ Постановление АС МО от 14 декабря 2020 г. по делу № А40-216247/2016, Постановление 9ААС от 27 сентября 2019 г. по делу № А40-194337/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf_ec.php?id=1237652

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4767.

⁸ URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf_ec.php?id=1807046

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление АС МО от 27 августа 2020 г. по делу № А41-16087/2016, Постановление АС МО от 2 июля 2020 г. по делу № А41-64237/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановления АС МО от 17 октября 2019 г., от 14 ноября 2019 г. по делу № А41-44403/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Довод о значительности количества судебных актов о признании за иными участниками строительства права собственности для целей уравнивания положения заявителей по сравнению с указанными в этих решениях лицами также не может преодолеть правильных по существу выводов о невозможности признать право собственности на доли в не завершенном строительстве объекта¹².

Признание права собственности на доли в праве собственности на помещения в недостроенном доме вступает в противоречие с абз. 3 п. 1 ст. 130 и п. 2 ст. 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ¹³. Кроме того, в п. 58 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»¹⁴ однозначно разъяснено, что с иском о признании права собственности вправе обратиться в суд лицо, считающее себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистрировано за иным субъектом.

При этом конституционный принцип равенства, на который ссылаются арбитражные суды в делах о банкротстве в обоснование своих выводов в подобных спорах, является следствием такого же неправильного применения судами общей юрисдикции норм материального права. Последние ошибочно удовлетворяют иски о признании права собственности на доли в не завершенном строительстве объекта. Однако ни один конституционный принцип не должен быть истолкован в контексте, оправдывающем нарушение норм гражданского права, при наличии иных правовых механизмов, позволяющих защитить права участников строительства и не вступающих в противоречие с действующим законодательством.

Изложенные в пар. 7 гл. IX Федерального закона № 127-ФЗ нормы направлены на приоритетную защиту кредиторов, заключивших договоры о передаче жилых помещений, и не применимы к спорным отношениям, поскольку спорным объектом является нежилое помещение площадью более 7 кв. метров¹⁵.

Специального правового регулирования в отношении реализации прав лиц, имеющих требование к застройщику о передаче жилых помещений, расположенных в многоквартирном жилом доме, являющемся объектом строительства, Федеральный закон № 127-ФЗ

не содержит, в связи с чем в отношении данных кредиторов действует общий режим защиты прав и законных интересов кредиторов, установленный законодательством о банкротстве¹⁶.

В Определении от 20 декабря 2018 г. по делу № 305-ЭС15-20071(6)¹⁷ ВС РФ указано, что заявление о признании права собственности на нежилые помещения, по сути, представляет собой требование о понуждении к исполнению обязательства в натуре. В ситуации, когда подобное требование носит реестровый характер, оно в рамках дела о несостоятельности застройщика подлежит трансформации в денежное и удовлетворению в составе четвертой очереди, причем как обеспеченное залогом¹⁸.

Таким образом, Федеральный закон № 127-ФЗ и правоприменительная практика позволяют кредиторам с неденежными требованиями (в частности, о передаче жилых помещений) в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательства трансформировать их в денежное.

В то же время акты судов первой инстанции об отказе в признании права собственности на нежилые помещения часто отменяют. Интересно отметить, что мотивы, по которым вышестоящие суды отменяют такие судебные акты, как правило, не имеют ссылок на конкретные нормы права и разъяснения. Мотивируя решение об удовлетворении заявленных требований, суды указывают на следующие обстоятельства:

– обращение с иском о признании права собственности на нежилое помещение является единственным способом защиты нарушенного права, поскольку все иные способы восстановления нарушенного права (*обращение в суд общей юрисдикции*. – Прим. авт.) уже были реализованы истцом¹⁹;

– отказ в удовлетворении требований является из себя нарушение принципа правовой определенности и равенства прав всех участников гражданско-правовых отношений²⁰;

– законодательство Российской Федерации не содержит запрета на признание права собственности на не завершенный строительством объект (либо долю в нем)²¹.

При этом существуют многочисленные доктринально обоснованные позиции, доказывающие, что Федеральный закон № 127-ФЗ исключает возможность

¹² Постановление АС УО от 23 сентября 2019 г. по делу № А76-5631/2017 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/bo6hU804ykZr/>

¹³ Бевзенко Р. С. Возникновение права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество: комментарий к ст. 219 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 137–153; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 08.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Определение ВС РФ от 12 ноября 2018 г. № 308-ЭС18-17899 по делу № А63-11/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление АС МО от 21 октября 2020 г. по делу № А40-11689/11 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Определение ВС РФ от 14 февраля 2019 г. № 308-ЭС18-15980 по делу № А53-7967/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Постановление 9ААС от 16 сентября 2020 г. по делу № А40-164343/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Постановление 9ААС от 9 апреля 2021 г. по делу № А40-195154/17 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Постановление 9ААС от 24 марта 2021 г. по делу № А40-251375/2018, в этом деле спор шел о мансарде. См.: СПС «КонсультантПлюс».

признания права собственности на долю в праве собственности на объект незавершенного строительства²².

Из сказанного следует, что суды до сих пор не нашли пути единообразного применения существующих правовых позиций ВС РФ. С одной стороны, они стремятся соблюдать принцип равенства прав всех участников гражданско-правовых отношений, с другой — специальные нормы законодательства о банкротстве, исключая применение к нежилым помещениям порядка предъявления требований, предусмотренных для жилых.

В то же время разрешение этой проблемы видится в буквальном толковании закона и недопустимости расширительного применения позиций высшей судебной инстанции. Ни в одном определении ВС РФ не указано на применение принципа равенства единообразно по отношению ко всем кредиторам должника-застройщика.

Так, например, в Определении ВС РФ от 17 сентября 2015 г. по делу № 307-ЭС15-5012²³ указано на «недопустимость введения не имеющих объективного и разумного оправдания ограничений в правах лиц, принадлежащих к одной категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)». То есть условием для применения принципа равенства в условиях банкротства застройщика является именно отнесение кредиторов к группе лиц, находящихся в похожем положении. Эта позиция стабильно проводится сквозь все судебные акты ВС РФ по схожим спорам²⁴.

Применяя выработанный ВС РФ в контексте рассматриваемого вопроса критерий принадлежности лиц к одной категории, очевидно, что для целей применения к ним единых правовых подходов при рассмотрении обоснованности заявлений о признании права собственности участники с требованиями о передаче жилых и нежилых помещений представляют разные группы. Они преследуют разные интересы (жилье/помещение для извлечения прибыли), что исключает возможность отнесения их к одной категории кредиторов должника-застройщика. Существует мнение, что оправдать даже предусмотренное исключение для машино-мест и нежилых помещений менее 7 кв. м. с точки зрения права затруднительно²⁵.

Положение лиц, имеющих требование о передаче жилых помещений, отличается от положения тех, кто вкладывал свои средства в нежилые помещения застройщика. Закрепление в законе специального

правового регулирования порядка передачи жилых помещений обусловлено необходимостью приоритетной защиты права граждан на жилище (ст. 40 Конституции РФ). Как неоднократно указывали сначала ВАС РФ, а вслед за ним и ВС РФ, специальное правовое регулирование банкротства застройщиков направлено по большей части на обеспечение первостепенной защиты непрофессиональных инвесторов, а именно граждан — участников строительства²⁶.

Изъятие из конкурсной массы нежилых помещений, которые приобретались для коммерческих целей, не имеет достаточного обоснования с точки зрения соблюдения прав остальных кредиторов должника-застройщика, в связи с чем такая возможность по общему правилу была исключена законодателем. Здесь возможно отметить, что не всякое юридическое лицо или индивидуальный предприниматель являются профессиональными инвесторами, однако предполагается, что риск банкротства застройщика охватывается предпринимательским риском (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ).

В спорных случаях, когда коммерческие (нежилые) помещения приобретает гражданин (физическое лицо), не обладающий (-ее) статусом индивидуального предпринимателя, необходимо руководствоваться предполагаемой целью использования нежилого помещения. Последнее не предполагает проживание в коммерческой недвижимости, следовательно, отсутствует право на жилище, которое подлежит защите преимущественно перед требованиями иных кредиторов должника.

В то же время формальное применение критерия исходя из категории помещения не всегда будет достигать справедливых целей. Встречаются случаи продажи застройщиками не квартир, а, например, апартаментов или студий, которые с точки зрения закона к жилым помещениям не относятся (ч. 1, 3 ст. 16 Жилищного кодекса Российской Федерации²⁷). В Определении от 19 февраля 2019 г. № 4-КГ18-92²⁸ ВС РФ указал, что надлежащим способом защиты права физического лица на апартаменты в случае банкротства застройщика выступает требование денежного или залогового исполнения обязательств.

Согласно абзацу восьмому Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»²⁹, нежилые помещения

²² Шишмарева Т.П. Правовое регулирование несостоятельности застройщика // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 62–67.

²³ URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf_ec.php?id=1370194

²⁴ Определение ВС РФ от 24 февраля 2015 г. № 305-ЭС14-1186; Определение ВС РФ от 27 апреля 2017 г. по делу № 305-ЭС16-3662(4), а впервые данная позиция прозвучала в Постановлении Президиума ВАС РФ от 13 мая 2014 г. № 15943/11 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Славич М.А. Новые правила о банкротстве застройщиков: содержание и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 37–43.

²⁶ Определения ВС РФ от 5 сентября 2019 г. № 305-ЭС14-7512 (24), от 20 августа 2018 г. по делу № 305-ЭС18-5428 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-19022019-n-4-kg18-92/>

²⁹ Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (ред. от 01.07.2021) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

не предназначены для места жительства. Однако они зачастую становятся предметом сделки для постоянного проживания граждан, поэтому являются не только местом их временного пребывания. Учитывая это, ВС РФ распространил действие некоторых норм, характерных для регулирования жилых помещений, на помещения, расположенные в нежилом здании³⁰. Обозначенная проблема почти нашла свое решение в законопроекте № 1162929-7³¹.

Однако необходимо выработать общий принцип, который внесет правовую определенность в рассмотрение требований о признании права собственности на помещения должника-застройщика. От этого напрямую зависит инвестиционная привлекательность проекта для кредиторов, а также соблюдение их прав в случае банкротства должника.

Практика уже демонстрировала изменение круга объектов, которые признаются жилыми для целей заявления требования об их передаче в рамках дела о банкротстве застройщика. Ранее существовавшая позиция о том, что жилые секции в блокированном жилом доме не являются жилыми помещениями в многоквартирном доме, а кредиторы по требованиям об их передаче не могут быть признаны участниками строительства³², претерпела изменения.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³³ были внесены изменения, распростра-

няющие действие Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ³⁴ в части регулирования отношений при строительстве (создании) многоквартирных домов на отношения при строительстве (создании) жилых домов блокированной застройки, состоящих из трех и более блоков, в случае привлечения для строительства (создания) таких домов денежных средств граждан и юридических лиц. Этим же законом было расширено определение объекта строительства для целей пар. 7 гл. IX Федерального закона № 127-ФЗ. В редакции Федерального закона от 25 декабря 2018 г. № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁵ объектом строительства признаются также здания (сооружения), предназначенные исключительно для размещения машино-мест (подп. 5 п. 1 ст. 201.1 Федерального закона № 127-ФЗ).

Таким образом, тип возводимого объекта строительства имеет правовое значение для квалификации требования кредитора как требования участника строительства и возможности его дальнейшей передачи. Законодатель не признает за нежилыми помещениями способности предоставить лицу, претендующему на них, прав участника строительства. Однако суды все чаще, на наш взгляд ошибочно, ссылаются на принципы равенства и допускают признание права собственности на долю в праве общей долевой собственности в виде коммерческих помещений.

³⁰ Пункт 41 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Законопроект № 1162929-7 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования отдельных правоотношений, возникающих в связи со строительством multifunctional зданий». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1162929-7> (дата обращения: 30.06.2021).

³² Постановление Президиума ВАС РФ от 15 июля 2014 г. № 15636/13 по делу № А41-5150/11 // СПС «КонсультантПлюс».

³³ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 304-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4237.

³⁴ Часть 2.3 ст. 1 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

³⁵ Федеральный закон от 25 декабря 2018 г. № 478-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Алтухов А.В. Требование о передаче нежилого помещения как текущее требование. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 20.12.2018 № 305-ЭС15-20071(6) / А.В. Алтухов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 8. С. 8–26.
2. Бевзенко Р.С. Возникновение права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество: комментарий к ст. 219 ГК РФ / Р.С. Бевзенко // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 137–153.
3. Славич М.А. Новые правила о банкротстве застройщиков: содержание и перспективы / М.А. Славич // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 10. С. 37–43.
4. Шишмарева Т.П. Правовое регулирование несостоятельности застройщика / Т.П. Шишмарева // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 10. С. 62–67.